

Мария
Геррер

БОСС
И

(НЕ)ПОДЧИНЕННАЯ

Мария Геррер

Босс и (не)подчинённая

«Автор»

2020

Геррер М.

Босс и (не)подчинённая / М. Геррер — «Автор», 2020

Лина. Череда непредвиденных обстоятельств привела меня в постель к боссу и, как результат, – к неожиданной беременности. Он не знает, что ребенок его. Похоже, карьера в фирме для меня закончена. Или все-таки стоит сказать боссу, что скоро он станет папой? Игорь. Не ожидал, что строптивая девчонка так крепко зацепит меня. Случайность подарила мне жаркую ночь с ней. Хочу продолжения, но она почему-то против. И не желает признать, что я босс, а она всего лишь моя подчиненная.

Содержание

Глава 1. Игорь	5
Глава 2. Лина	10
Глава 3. Игорь	15
Глава 4. Лина	19
Глава 5. Лина	23
Глава 6. Лина	26
Глава 7. Игорь	29
Глава 8. Лина	33
Глава 9. Игорь	37
Глава 10. Игорь	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мария Геррер

Босс и (не)подчинённая

Глава 1. Игорь

Нет, что ни говори, а иногда служебный роман может пойти на пользу и телу, и делу.

Она сидела напротив меня, высоко закинув ногу на ногу. Эффектная, яркая, вызывающе сексуальная.

– Игорь, мы катастрофически не успеваем. Ты обещал дать мне еще людей, – красавица Софья глядела на меня томным взглядом через полуприкрытые глаза. Так же, как смотрит в ожидании бурного секса.

– Знаю. Очередной проект будет делать новый отдел, – кивнул я – Немного разгрузу тебя.

Предстоящая работа обещала быть денежной и интересной. Разработка рекламы для элитного спортивного клуба – от логотипа, визиток и плакатов до видеоклипа, если пожелает заказчик. Давно планировал для особо искушенных клиентов создать небольшой отдел. Это не рутина, тут нужен грамотный, творческий и нестандартный подход.

– Отлично, – удовлетворенно кивнула Софья.

Я ни минуты не пожалел, что взял ее на работу четыре года назад. Амбициозная, упорная, дерзкая. Идет по головам, но своего добивается. Я поставил Софью Шаронову начальником сектора уже через год. И она оправдала мои ожидания. Ей двадцать девять, но заткнет за пояс любого опытного руководителя. Подчиненных держит в ежовых рукавицах. Зато результат блестящий – ни одного провала или сорванных сроков.

И кроме того, Софья заводит меня с пол-оборота. Даже дресс-код она ухитряется носить эротично. Длинные темные волосы аккуратно уложены на затылке. Изящные черные туфли на высоком каблуке, обтягивающая юбка за колено, светлая блузка. Вроде ничего особенного, просто и элегантно, если не сказать – сдержанно. Но сколько в ней шарма!

Перехватив мой изголодавшийся взгляд, Софья хищно ухмыльнулась в ответ и коснулась холеными маникюренными пальцами верхней пуговицы блузки. Все схватывает на лету.

Вполне естественно, наши служебные отношения постепенно переросли в нечто большее. Молодая, напористая и уверенная в себе Софья смогла завоевать мое доверие не только в работе. Хотя я всегда считал, что отношения «босс – подчиненная» не лучший вариант. До Софьи свою личную жизнь я строил вне работы. Но не бывает правил без исключений.

Мы стали любовниками полтора года назад. Мне пришлось добиваться Софьи, я заваливал ее подарками, водил по клубам и ресторанам. Софья была холодна, как айсберг. Но я прекрасно понимал, что это всего лишь игра, охота. Она набивала себе цену и делала это очень умело. Но тем желаннее была награда.

Эта женщина знает, что она очень хороша. Не просто хороша – великолепна. Отличный экземпляр в моей коллекции. Умелая любовница, редкая красавица. Такая не даст скучать в постели. Никогда не знаешь, что она придумает на этот раз.

Время от времени мы крепко ругались, и тогда искры летели во все стороны. Она фыркала и уходила от меня, громко хлопнув дверью. Я бесился от злости и находил утешение с другими красавицами. Благо подобного добра, под пафосным названием «светская львица», вокруг пруд пруди.

После этого Сонька резко становилась покладистой, я заваливал ее подарками, мы мирились, и все продолжалось, как до ссоры. Острые ощущения только распяляли наши и без того горячие отношения.

Я снова взглянул на Софью. Ее откровенный взгляд манил и завораживал. Какая работа, когда рядом изнывает от желания такая девушка?

Возможно, не стоит ждать сегодняшнего вечера. Тем более неизвестно, как долго продлится ежегодный корпоратив. Нехорошо, если глава фирмы покинет вечеринку раньше положенного срока и уединится со своей подругой. Какой пример для подчиненных? Сейчас скажу секретарше, чтобы никто нас не беспокоил, и можно немного расслабиться в комнате отдыха.

– О новом отделе я и хотела поговорить, – томный голос Софьи вернул меня на грешную землю.

– Да, слушаю тебя, – мне не хотелось отвлекаться от приятных мыслей. – Только давай покороче.

Я встал из-за стола и подошел к ней. Софья понимающе улыбнулась и поднялась мне навстречу. Моя рука невольно легла на тонкую талию. Я погладил ее спину, спустился ниже. Ах, как хороша, стервь! Хочу ее немедленно! Можно прямо на моем рабочем столе. Расстегнул верхнюю пуговку на ее белой блузке, но она перехватила мою руку.

– Сначала дело, развлечения потом.

– Ладно, говори, – я освободил руку, расстегнул ее вторую пуговицу и коснулся упругой груди. – Ну, что ты еще придумала?

– Новому отделу нужен начальник...

– Естественно... – погладил ее тугую задницу. Не удержался и вцепился в нее пятерней. – Есть несколько кандидатов. Собеседование в понедельник... Но давай не будем об этом сейчас.

– Не нужно собеседование... – томно протянула она и впилась в мои губы страстным поцелуем.

Через пару минут я с трудом перевел дух и нажал на кнопку вызова секретаря:

– Влада, я занят. Никого не принимаю.

– Хорошо, Игорь Юрьевич, – по голосу умницы-Влады не поймешь, догадалась ли она, что у меня за совещание?

Софья облизнула алые губы и призывно посмотрела на меня:

– У меня есть отличный кандидат на место начальника отдела.

Она дразнила меня, провоцировала, и я не мог думать ни о чем, кроме как об этой развязной девчонке.

– И кто же это?

– Дмитрий, – она снова впилась в мои губы.

– Ты с ума сошла? – отстранился я.

– Почему? – Софья потянула меня за галстук, но я убрал ее руку. Она перешла допустимую черту. Такого я не потерплю ни от кого. Это не поводок, да я и не Бобик.

– Я взял твоего младшего брата по твоей настоятельной просьбе, но не собираюсь оставлять его в фирме после окончания испытательного срока.

– Чем он тебе не угодил? – искренне удивилась Софья, вскинув черные брови. – Интеллигентный мальчик, умный, воспитанный.

Умный? Воспитанный? Это она о Диме? Серьезно? Неудачливый бабник и редкостный лентяй.

– В отличие от тебя, он не хочет работать вообще и не умеет работать в команде, в частности, – заметил я.

– Он еще очень молод, он научится, – ладонь Софьи легла на мое плечо. – Диме нужен карьерный рост.

– У меня солидная рекламная фирма, а не институт и даже не профучилище. Тут надо работать, а не учиться. Начальник отдела кадров доложила – на него жалуются девушки. Он к ним хамски пристает, говорит сальности и распускает руки.

– Старая сплетница! И ты ей веришь? Девочка лапает – так это естественно. И они его сами провоцируют, – нетерпеливо отмахнулась Софья. – А у парня гормоны играют. Да и ты ко мне пристаешь, не так ли? И мне это очень приятно...

Происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Я никому не позволю манипулировать собой. Тем более женщине-подчиненной.

– Дай ему шанс, – продолжала наступать Софья. – Дима будет отличным начальником отдела.

– Этот шанс у него был. Три месяца твой Дима протирал штаны и ничем не зарекомендовал себя. Одна более-менее приличная дизайнерская работа по наружной рекламе, и это все, на что он способен? У него нет ни умения, ни желания расти профессионально.

– Дима с отличием закончил художественно-промышленную академию Штиглица в Питере, – возмутилась Софья.

– Но рисовать не научился. Креативного мышления у Дмитрия я не заметил. То, что ваши родители купили ему красный диплом, ни о чем не говорит. Очевидно, поэтому он до сих пор ни в одной фирме долго не задерживался.

– Он очень талантлив, только скромность мешает ему проявить себя.

– Скромность? – возмутился я. – Скажи уж лучше – врожденная лень.

Но Софья не слушала меня. Она продолжала упорно идти в атаку.

– Диме нужен размах. А твои сотрудники отнеслись к нему враждебно, – в голосе Софьи сквозила обида за брата. – Назначь его начальником отдела и не пожалеешь. Я помогу Диме на первых порах советом и делом. Ты знаешь, я смогу, – ее пальчики шаловливо пробежались по моей груди и расстегнули пуговицу на рубашке.

Подобного я от нее не ожидал. Одно дело крутить роман с боссом, другое – пытаться боссом руководить и навязывать ему свои желания. Досада накрыла меня с головой. Желание не прошло, но я понял, что не позволю себе сейчас прикоснуться к Софье. Ведь знал, что нельзя смешивать работу и секс! Знал, но все-таки наступил на грабли.

– Так или иначе, но не может быть и речи, что он останется в фирме. А уж тем более в качестве начальника отдела.

– Но я прошу тебя, – можно подумать, подобная просьба хоть чего-то для меня значит.

– Я не меняю своих решений, – отрезал в ответ.

Я поправил галстук, застегнул пуговицу и вернулся за стол. Но Софья не отступала. Ее настырность начинала реально злить. Она по-своейски уселась на край стола и тихонько ткнула меня кончиком туфли в бедро:

– Не будь букой. Что тебе стоит? Отдел-то будет небольшой, как я слышала. Дай Диме возможность проявить себя.

Так, значит, она за моей спиной уже и справки наводила о новом отделе. И, однозначно, все в конторе знают о наших отношениях. Я, конечно, секрета из этого не делал. Но вопрос, как именно Софья эти отношения преподносит? Возможно, дает понять, что вертит мной как пожелает.

– Закончим этот разговор, – я с трудом сдержал нарастающую злость. – И больше никогда не пытайся вникать в мои дела. Сядь в кресло и не забывайся!

Софья сердито соскользнула со стола и вернулась в кресло. Она нервно постукивала пальцами по деревянному подлокотнику.

– Я еще раз прошу тебя назначить Диму начальником отдела, – с нажимом произнесла она. – Для меня это дело принципа.

Ах, даже так? Ну, ну...

– Твой брат – дебил, прости за откровенность, – раздраженно бросил я. – А тебя я подобрал в загибающейся фирмешке и сделал тем, кем ты теперь являешься. Так что всегда помни об этом!

Последовавшей за этим реакции я не ожидал. Лицо Софьи покрылось пятнами, а голос задрожал от гнева:

– Как ты смеешь так говорить со мной?! – заорала она.

Натуральная истеричка. Такой я ее еще никогда не видел. Похоже, я сильно заблуждался по поводу Софьи. Не так уж она и умна. Обычная капризная стерва. Решила, что раз спит со мной, может вести себя подобным образом? Не на того напала!

– Или ты назначаешь Диму начальником отдела, или между нами все кончено! – взвизгнула она.

– Как пожелаешь, – пожал я плечами. Не думал, что наши отношения прекратятся так резко. Ну, видимо такова судьба.

– Я уволюсь! Меня давно приглашает Киреев! – продолжала верещать на ультразвуке Софья.

От ее воплей звенело в ушах, и я поморщился. Нашла чем напугать. Киреев мой конкурент. И что?

– Не ори. Увольняйся – твое право. Возражать не стану. Свято место пусто не бывает, – честно предупредил я. – Больше тебя не задерживаю, иди, свободна.

Досадно, что я так ошибался на ее счет. Все-таки не стоило заводить роман на работе. Да, иногда надо думать головой, а не другим местом.

Софья резко вскочила с кресла и, сердито стуча каблуками, покинула мой кабинет. И естественно, громко хлопнула дверью. Все в стиле жанра. Дура, обыкновенная дура! Хотя и с амбициями.

Вызвал Владу. Потребовал кофе.

Всегда подбираю персонал лично. Даже с уборщицей провожу собеседование сам. И никогда не ошибался. А Софью не смог раскусить за четыре года. Идиот! Где были мои глаза и мозги? Ясно где...

Влада, конечно же, по лицу Софьи догадалась, что произошел скандал. Она принесла мне чашку черного кофе, поставила ее передо мной и замерла, в ожидании дальнейших указаний. Они были просты.

– Запри приемную, – велел я.

Спустить пар все-таки надо. Я как-то очень сильно завелся.

Умеет Софья довести мужика до нужной кондиции за пару минут. Но теперь у меня к ней интерес пропал. А желание осталось. Ладно, поменять любовницу не проблема. Да и надо ли иметь одну постоянную?

Влада вернулась через несколько секунд и сразу подошла ко мне. Без разговоров, без условий. Она знает, что сегодня ее ждет хорошая премия. И выдана она будет наличными. Раньше так было всегда.

Что ж, возобновим давние традиции. Влада всего лишь дневная любовница, девочка по вызову, секретутка, если угодно. Связь с ней я даже не считаю за служебный роман. С Владой можно быстро расслабиться, снять напряжение и все. Никаких продолжений вне кабинета. Она умеет держать язык за зубами и за это получает неплохие деньги.

Мы молча прошли в комнату отдыха, и я так же молча повалил Владу на огромный кожаный диван. Жадно ощупал ее тело. Впился губами в шею Влады. Скорее, скорее зацеловать, измять ее! Нетерпеливо расстегнул на Владе блузку, задрал юбку. Как всегда, в чулках. Умница, знает, что я люблю! Все просто и понятно. Влада призывно изогнулась и обняла меня за шею.

– О, босс... – простонала она.

И пошла Софья куда подальше со своими условиями и ультиматумами. Прекрасно обойдусь без нее! Ах, Влада, Влада! Ничем не хуже Соньки, только говорит меньше, знает свое место и мозги не выносит.

Но что-то в Софье есть, что не позволяет просто выкинуть ее из головы. Ладно, сейчас не до душевных терзаний. Об этом подумаю позже. Я резко перевернул Владу на живот и намотал ее длинные белокурые волосы на руку. Она гортанно рассмеялась:

– Скучали по мне?

– Да, – прорычал я. – Скучал.

Глава 2. Лина

Я отхлебнула черный кофе, воткнула флешку в комп и отправила файлы на печать. Принтер заурчал, немного подумал и начал нехотя исторгать из себя листы бумаги.

Вчера я взяла работу на дом, чтобы успеть закончить рекламные буклеты и баннеры для ателье авторской одежды одного очень популярного в городе модельера-дизайнера. Я проработала почти всю ночь, и теперь только крепкий кофе мог вернуть меня к жизни.

То, что получилось, мне очень понравилось. Выразительно, интересно, привлекательно. Лаконично и емко. Графика мне всегда хорошо удается.

Я распечатала все в двух экземплярах: для заказчика и для Софьи Павловны – нашей строгой и взбалмошной начальницы. Она любит делать поправки собственноручно на бумаге. Черкает безжалостно, но в итоге все равно остается то, что предложила я. Сыплет едкими замечаниями и сомнительными остротами. Начальнице нравится унижать подчиненных. Очевидно, в ее понимании это создает ей образ железной леди.

Налила себе вторую чашку кофе. Лишь бы успеть все подготовить до прихода начальницы, а то воплей будет как на пожаре. По мне, так она обычная курица с сильно завышенной самооценкой.

Я начала работу в фирме три года назад, пришла сюда сразу после института. Не то чтобы мне очень нравилось работать тут. Вечный аврал, нервная обстановка. Но с другой стороны, работа интересная и творческая. Если бы не Софья Павловна, все было бы просто замечательно. Но она любит изображать бурную деятельность. Ей нравится сталкивать сотрудников между собой. Руководит по принципу – разделяй и властвуй.

Начальница старше меня всего-то года на четыре, но сколько в ней гонора! Можно подумать, весь мир крутится вокруг ее персоны. А учитывая, что она официальная любовница нашего босса, спорить с ней и отстаивать свое мнение не стоит.

Поэтому я молча выслушиваю все ее замечания и вношу исправления. Потом она опять орет на меня, требует все переделать с нуля, и так несколько раз. В итоге возвращаемся к первоначальному варианту. Потом начальница беззастенчиво присваивает мою выстраданную работу себе. А я просто тупая девчонка, которой еще учиться и учиться. И учиться мне, естественно, следует у несравненной Софьи Павловны.

Зато со стороны кажется, что именно она генератор всех гениальных идей. Софья Павловна использует сотрудников сектора как личных рабов. Но исполнителям неплохо платят, так что коллектив особо не возмущается. В конце концов, кому не нравится, может идти на все четыре стороны. Никого тут силой не держат.

А коллектив у нас очень даже хороший. Только затюканный жизнью и Софьей.

Принтер утробно хрюкнул и выплюнул последний лист. Что ж, я успела вовремя.

Где-то за час до обеда в кабинет энергично вошла Софья Павловна. Я ожидала пришествия начальницы раньше. Как правило, наша Фурия влетает в кабинет в районе десяти утра и устраивает всем без разбора разнос. Очевидно, профилактики ради, чтобы негры не расслаблялись.

Она прошла прямо к моему столу. Нервозность сквозила в каждом ее жесте.

– Так, что у тебя получилось? Успела все? Заказчик ждать не будет. Или, как всегда, провозилась и результат сырой? – не посчитав нужным поздороваться с подчиненными, наша железная леди энергично приступила к работе.

Она была взвинчена до предела и даже не пыталась скрыть этого. Интересно, кто ее успел так завести? Однозначно, не я.

– Вот, – я разложила перед ней листы с окончательным вариантом рекламы. Эх, хорошо получилось! Приятно ощущать удовлетворение от отлично выполненной работы.

– Что это? – вскинула черные брови Софья. – Что это, я тебя спрашиваю?

– Это – рекламный баннер... – начала я, слегка опешив от такого резкого начала. Похоже, опять железная краля не в духе. – Цветовая гамма выдержана с учетом пожеланий заказчика. Мы с ним это обсуждали. Он остался доволен. А это...

Но она не дала мне договорить.

– Вижу. Это не баннер, это – убожество! Где ты училась, в малярной мастерской?

Ну, началось... Сейчас будет орать, как торговка на рынке. Но все оказалось намного серьезнее.

– Ты получаешь деньги за то, что рисуешь совершенно бездарные вещи. У тебя нет никакого креативного мышления. Никчемный сотрудник, занимающий хорошее место! Гнать таких, как ты, надо из фирмы!

Она взяла мою работу и начала не торопясь рвать ее. Потом Софья скомкала клочки и швырнула их мне в лицо:

– Переделать, немедленно! Бездарность!

Я замерла от такой наглости. Бумажки закружились вокруг меня, опадая снежными хлопьями на пол. Моя отличная работа была безжалостно раскритикована. А меня смешали с грязью.

Это стало последней каплей. Все, хватит! Я аккуратно собрала бумажки с пола, сложила их как снежок и швырнула в лицо Соньке. Надоело терпеть ее хамство.

– Это – отличная работа. И только слепой этого не видит!

Сонька задохнулась от праведного гнева:

– Да как ты!... Да кто ты!.. Как посмела!!! Вон!!! – ее голос сорвался на фальцет.

Она вскинула руку, и дрожащий от гнева палец с длинным холеным ногтем указал в сторону двери.

– Вон отсюда, хамка!!! – взвизгнула Софья.

– От хамки слышу! – парировала я. – Самодурка, а не начальница! Курица надутая!

Мне вдруг стало все равно. Ну, подумаешь, уволюсь. Зато нервы целее будут. Больше я молчать не стану. Пусть только попробует еще оскорбить меня. Я тоже ругаться умею, когда достанут.

Меня накрыл кураж самоубийцы, и я была не прочь ввязаться в скандал. Очевидно, Софья это поняла. И, неожиданно стусевалась. Видимо, раньше никто не смел дать ей отпор.

Я обвела кабинет победным взглядом. Сотрудники замерли от неожиданности. И по их лицам я поняла – они на моей стороне.

Софья Павловна, наконец, взяла себя в руки и попыталась натянуть на лицо холодное светское выражение. Это у нее получилось плохо – рот кривился от злости, а глаза хаотично метали молнии и слегка дергались.

– Лиана, ты уволена. Ты перешла все допустимые границы приличия, – зловеще прошипела она.

Я перешла? А мне казалось, это Софья орала как резанная и первая начала меня оскорблять. Но я промолчала. Больше не хотела опускаться до ее уровня.

– Немедленно иди в отдел кадров и пиши заявление. Иначе выгоню по статье! – глаз железной леди напоследок дернулся. Сонька развернулась и спешно покинула поле боя. Бежала с позором. Типа, последнее слово осталось за ней. Ну, ну!

– Да пошла ты... – процедила я ей вслед сквозь зубы.

Она услышала и бросила мне через плечо:

– Дура деревенская!

Вообще-то я не из деревни, а из маленького и очень симпатичного городка. Да и в деревнях живут далеко не дуры. Повела себя Сонька не лучшим образом и показала свое гнилое

нутро всем подчиненным. Хотя мы всегда догадывались, что за маской железной леди скрывается обычная хамоватая девица.

Все, можно собирать манатки. Ну и ладно. Надоело терпеть насмешки и унижения от гламурной овцы, единственное достоинство которой – умение плести интриги. Ах, да, и еще спать с боссом. Как я могла об этом забыть? Ведь именно так она построила свою карьеру в фирме.

Я скопировала все, что было на моем компе. Отформатировала диск. Возможно, что-то и смогут восстановить. Но не факт. Не доставайся же ты никому, моя интеллектуальная собственность!

Вокруг меня собрались коллеги.

– Ну, ты даешь! – восторженно выдал Антон, еще один молодой дизайнер. – Отчаянная!

– Молодец, не побоялась, – поддержала Елена Владимировна, дама бальзаковского возраста. Отличный художник и замотанная бытом женщина.

– Сама от себя не ожидала, – призналась я честно. – Просто достало ее постоянное хамство.

– Ты же не будешь увольняться? – с ужасом спросила моя подруга Инна. – Перебесится наша звезда и успокоится.

– Похоже, придется писать заявление. После такого она не успокоится. Я ее публично унизила. А Софья Павловна всегда считала, что это только ее право. Ну и пусть. Надоело вздрагивать каждый раз, когда Сонька подходит ко мне. Это же ненормально.

Но сначала я пойду к боссу и скажу все, что думаю о его паршивой фирме. Я собрала немногочисленные личные вещи в коробку из-под сапог, которую мне от доброты душевной выделила Елена Владимировна.

На меня смотрели как на народную героиню. Я даже загордилась. Видимо, тщеславие и мне не чуждо. Может, пора возглавить народное восстание? Объединить вокруг себя униженных и оскорбленных Сонькой? Нет, не стоит. Просто уйду красиво, громко хлопнув дверью в кабинете начальника.

Я зажала в руке флешку с моими работами и направилась к лифту. Через минуту он нес меня на Олимп, в обитель нашего всемогущего босса. Великого и ужасного. Он редко разговаривал с простыми смертными. Только при приеме на работу и на редких корпоративах. Там он изображал демократичного и справедливого начальника.

Именно сегодня господин Арбенин собирался пообщаться со своими верными подданными. Намечалась грандиозная вечеринка в честь дня основания нашей фирмы. На нее я уже не попаду. Ну, невелика потеря. Переживу.

Я разговаривала с Арбениным, когда проходила собеседование. По какой-то своей прихоти он с каждым претендентом на работу общается лично. Арбенин говорил мало, смотрел пронзительно, а я трепетала от ужаса, что меня могут не принять в фирму. Приняли. Теперь уже не знаю, хорошо это было, или плохо. Однако опыта я тут набралась. А это лишним не бывает.

Это было давно, и с тех пор я с боссом ни разу не общалась. Зато теперь я выскажу ему все, что думаю о нем, его руководстве, его любовнице и его фирме.

Двери лифта бесшумно распахнулись, и я очутилась в просторной светлой приемной, обставленной современно и очень функционально. За столом сидела роскошная пышногрудая блондинка. Секретаршу Владу знали все. Мужики тайно вздыхали по ее прелестям, женщины откровенно завидовали аппетитным формам.

Влада подняла на меня томные коровьи глаза:

– Что вам? – пропела она, естественно, не ответив на мое приветствие. Я же никто, в ее понимании.

– Мне надо видеть Игоря Юрьевича.

– Он никого не принимает, – устало произнесла Влада.

– Я увольняюсь.

Моя последняя фраза оживила умирающую от переутомления секретаршу.

– И что? – возмущенно воззрилась она на меня. – Все вопросы по увольнению к заму по кадрам. Идите на второй этаж, запишитесь на прием, оставьте телефон. Вам позвонят и сообщат, когда Евгения Петровна сможет Вас принять.

– Я увольняюсь немедленно и мне нужно к Игорю Юрьевичу.

– Зачем? Не думаю, что он вообще в курсе, кто вы. Идите в отдел кадров, – томным голосом сирены возвестила Влада. – Вы мешаете мне работать.

– Мне не надо к заму или в отдел кадров, мне надо к Игорю Юрьевичу, – священного трепета я не испытывала и была готова прорваться к боссу во что бы то ни стало.

Я окинула взглядом помещение. Дверь в святилище справа от входа. Я доберусь до нее скорее, чем томная Влада выскочит из-за стола. Вряд ли дверь заперта. Ну что ж, вперед!

В два прыжка я очутилась у заветных врат, ведущих в святая святых нашей фирмы. Рванула на себя ручку, влетела в кабинет босса. Услышала за спиной возмущенные вопли секретарши и грохот отодвигаемого кресла. Быстро захлопнула дверь и повернула замок. Все, прорвалась.

Дубовая дверь содрогнулась под напором врезавшейся в нее Влады. Наступила оглушающая тишина.

В кабинете было прохладно. На стене, над большим столом из какого-то экзотического дерева, висела огромная абстрактная картина с цветными пятнами и полосами. Кожаные кресла цвета кофе с молоком, такой же диван в углу. Рядом с ним чайный столик. Хозяйина роскошного кабинета я увидела не сразу.

Босс стоял у большого окна вполоборота ко мне, скрестив руки на груди. Он взирал на город, лежащий у его ног, с задумчивым видом триумфатора. Прямо Наполеон, только высокий, без пуза и, к счастью, без белых лосин. На вид лет тридцать пять. Молодой у нас босс. Но шустрый, вон как развил свою фирму. Сложен как античный бог. Широкоплечий, стройный, подтянутый. Идеальная стрижка, роскошный темный костюм. Не сомневаюсь, что дорогой, и наверняка какой-нибудь Армани или Гуччи. Увы, не разбираюсь я в брендах.

Босс оглянулся через плечо и пронзил меня ледяным взглядом темно-серых глаз:

– Кто вы и как сюда попали?

– Я – Полина Воронцова, работаю в вашей фирме и мне надо с вами поговорить.

Арбенин выгнул бровь:

– У меня нет на вас времени.

И этот туда же! Времени у него на меня нет? А в окно смотреть, значит, есть? Ничего, найдет! Видимо, отчаяние обреченной на увольнение придало мне наглости.

– Я никуда не уйду, пока вы меня не выслушаете, – заявила я и рухнула в кресло.

Босс обошел меня, с интересом заглянул в лицо.

– С чего бы мне это делать? – он уселся за стол и нажал на какую-то кнопку.

Замок сухо щелкнул, дверь распахнулась, и в кабинет ввалилась Влада.

– Я ее не пускала! – заверещала секретарша.

– Вызови охрану, – устало попросил ее босс. – Или, может быть, все-таки сами уйдете? – обратился он ко мне.

– А что, так сложно послушать, то, что хочет сказать вам сотрудник? – наивно поинтересовалась я. – Это займет меньше времени, чем разбирательство в суде. А я туда обязательно обращусь, если ваши гориллы прикоснутся ко мне. Уж будьте уверены!

– Ладно, – махнул рукой Арбенин. – Иди, Влада. Но если эта ненормальная выкинет еще какой фокус, вызывай не охрану, а полицию. А вы, девушка, имейте в виду, что в кабинете ведется видеозапись, – он кивнул на маленькую коробочку под потолком, в которой зловеще

горел красный огонек. – Так что не пытайтесь раздеваться и вешаться на меня, чтобы потом обвинить в домогательстве.

– И не надейтесь, – отрезала я. Еще чего не хватало!

– Итак, коротко и по делу. У вас пять минут, – произнес босс и нагло ухмыльнулся, изучающе глядя мне в глаза.

Глава 3. Игорь

Влада была очень хороша. Но не настолько, чтобы я перестал думать о Софье. Это раздражало. Поведение Софьи меня удивило. Почему я раньше не заметил, что она собирается манипулировать мной? Мне казалось очевидным, что она умна и поймет – тут это не прокатит. Злило то, что она посмела даже подумать о подобном. Неужели я хоть каплю похож на безвольного дамского угодника? Уверен, женщина должна знать свое место, а не руководить мужчиной.

Всё, отношения с Софьей закончились. Может увольняться и катиться на все четыре стороны. Это ее право, ее выбор. Умолять остаться не буду. А уж если останется – будет обычным сотрудником моей фирмы. Одной из многих начальников, подчиненных мне. Хочет – пусть работает, не гоню. Но поблажек ей отныне не будет.

Подожел к окну. Город лежал у моих ног. Я давно стал одним из его хозяев. И пусть об этом знают только избранные. Фирма развивается успешно и приносит отличный доход. Я начал скупать коммерческую недвижимость и жилье по всему Златогорску. Прибыль растет. Еще немного, и можно штурмовать Москву или Питер. Или вообще рвануть в Европу. А почему нет?

И тут Софья возомнила себя мадам де Помпадур! Ну, я-то не Людовик XV. Мне диктовать свои условия бессмысленно.

Но подумать только! Сонька меня бросила. Она, не я ее. Не предполагал, что это меня так заденет. Дура взбалмошная!

Неожиданно раздался странный шум, недопустимо громко хлопнула дверь в кабинет. Я оглянулся.

На пороге стояло нечто среднего роста, с растрепанными русыми волосами и горящим взглядом. В джинсах и футболке. Значит, не руководитель, а рядовой работник, раз без дресс-кода. Судя по прическе и фигуре – женщина. И довольно молодая. Кареглазая. Волосы собраны на затылке наподобие небольшого вороньего гнезда и заколоты карандашом. Очевидно, дизайнерша.

Я пригляделся внимательней. Надо отдать должное, при ближайшем рассмотрении это нечто оказалось весьма симпатичным. Джинсы обтягивали стройные ножки. Грудь небольшая, не такая, как у фигуристой Влады, но очень аппетитная. А светлая футболка подчеркивала ее округлые и упругие формы.

Нечто открыло рот и сердито начало требовать от меня внимания. Видимо, сегодня не мой день. Почему вместо работы я вынужден выслушивать претензии ко мне девиц всех мастей?

Девушка была возбуждена и несла какую-то чушь о том, что никуда не уйдет, пока ее не выслушают. Грозилась судом. Можно было просто взять нахалку за шкирку и вышвырнуть из кабинета. Но я решил послушать, что она скажет. Уж очень у нее был забавный вид. Да и мне от Соньки лишний раз отвлечься не помешает.

– Итак, коротко и по делу. У вас пять минут, – заявил я.

Нечто назвалось Полиной и уверенно уселось напротив меня в кресло.

– Я увольняюсь из вашей фирмы, – заявила девушка, глядя на меня испепеляющим взглядом. Видимо, я должен был посыпать голову пеплом и очень расстроиться.

– Вам в отдел кадров, а не ко мне, – равнодушно заметил я. Скатертью дорога. Мне-то что до этого? Я даже не могу вспомнить, кто она. То ли дизайнер, то ли уборщица?

– Знаю. Но сначала, я выскажу все, что думаю о вас, вашей фирме и вашем руководстве, – пообещала мне девица.

– Поверьте, девушка, мне это совершенно безразлично, – заверил я ее.

– Меня зовут Полина!

Я пожал плечами. Не все ли равно, как ее зовут, тем более, если она увольняется?

– Итак, Полина, у вас осталось три минуты.

Девушка достала из кармана флешку и протянула ее мне.

– Что это? Компромат на фирму? – усмехнулся, глядя ей в глаза. – Или на меня?

Она выдержала взгляд:

– Это – мои работы. Очень хорошие работы. Посмотрите и скажите свое мнение. Сегодня ваша Софья Павловна оскорбила меня при моих коллегах. Совершенно незаслуженно. И потребовала, чтобы я уволилась. Я уйду, но сначала вы узнаете все, что я думаю об этой вашей Софье Павловне, – Полина поерзала, поудобнее уселась в кресле. Нервно сплела пальцы в замок, положила их на колени. Глубоко вдохнула и продолжила. – Так вот! Она ворует чужие идеи и выдает их за свои. Она груба с подчиненными. Она просто хамка!

Что-то подобное я предполагал услышать. Никто не любит властное руководство, которое требует выполнять все в срок и без ошибок. Да, Софья может быть резка, но зато в ее секторе полный порядок. Тут надо отдать ей должное. А я всегда объективен, несмотря на недавно возникшую личную неприязнь к этой взбалмошной девице.

– У вас все? – поинтересовался я. – Вы услышаны и можете увольняться с чистой совестью.

– Нет, у меня не все. Мои работы – отличные, – начала заводиться Полина. – Скажите мне, что это не так, глядя в глаза. Вы сидите в своем шикарном кабинете и не видите, что творится у вас под носом. У нас очень дружный коллектив, но Софья Павловна портит жизнь всем. Вы дождетесь, что специалисты просто разбегутся от вас.

Еще мгновение, и Полина задымится от своей пламенной речи. Она горячилась все больше и больше.

– Вы – слепец. И ваша фирма загнется в ближайшее время при таком руководстве. А жаль, потому что работа тут интересная и творческая. Но вы плохо подбираете руководителей.

О, меня учат руководить моей же фирмой? Как я раньше обходился без замечаний Полины? Я скрестил руки на груди и расслабился, как в театре. Спектакль одного актера, точнее одной актрисы, продолжился.

– Я отношусь ответственно к любой работе, – продолжала свою страстную речь Полина. – А Софья Павловна делает idiotские замечания, заставляет все переделывать по десять раз, и в итоге мы возвращаемся к первоначальному варианту. Зато все при деле и потом она присваивает чужую работу себе. И это честно?

Ах, вот оно что! Мне стало интересно. Посмотрим, посмотрим...

Я воткнул флешку в ноутбук. Масса папок. А девочка реально хорошо работает. По многим названиям я вспомнил проекты. Да, именно их Софья представляла мне как собственное детище. А вот и работа Димы. Поэтому она мне и понравилась. Не он ее автор.

– Подойди-ка, – я жестом пригласил Полину занять место рядом со мной. – Расскажи про этот проект.

– Мы что, перешли на «ты»? – вскинула брови девушка. – Я не против, если это будет взаимно.

– Нет, – отрезал я. Еще не хватало, чтобы она обращалась ко мне запанибратски. – Подойдите ко мне, будьте добры, – подчеркнуто вежливо попросил я.

Полина обошла стол и встала у меня за спиной.

– Это реклама для Целлюлозного комбината, – начала она. – По датам файлов видно, какие эскизы были первыми. Это ваша Софья Павловна подправила. Получилось уродство. Тут мы поиграли шрифтами, по ее дурному желанию. Еще хуже. Здесь поменяли цветовую гамму. Кошмар. В итоге первоначальный вариант с небольшими изменениями. Я неправ? – она увлеклась, положила левую руку мне на плечо, и облокотилась на меня. Отобрала мышку

и начала открывать другие папки. – Вот еще, пожалуйста. Бутик модной одежды. Мое предложение. Это идеи Софьи Павловны. А вот что имеем в итоге. Торговый центр – то же самое, ресторан «Астория» – опять то же. Ваша Софья Павловна...

– Почему ты называешь ее моей? – не выдержал я.

– Во-первых, не «ты», а «вы». Во-вторых, вся контора знает, что она ваша любовница. Поэтому она и ведет себя так по-хозяйски. А вот еще посмотрите, мой вчерашний проект. Хорошо получился. Нет? Не согласны?

– Да, интересно, – кивнул я. Ее легкая ладонь все еще лежала у меня на плече. И мне было почему-то приятно. Больше того, это меня волновало.

И, надо отдать должное, работа Полины была не просто интересной. Она была отличной.

– Софья Павловна полчаса назад разорвала распечатанные листы этого проекта и швырнула их мне в лицо. Это нормальное обращение с подчиненными?

– Серьезно? – искренне удивился я. – Не знал, что она ведет себя подобным образом.

– Да что вы вообще знаете? Сидите в своей башне из слоновой кости... – неожиданно она осеклась и резко убрала руку с моего плеча. – Простите...

– Нет, ничего, – улыбнулся я. – Можете положить руку назад, я не против.

– Зато я против, – огрызнулась Полина. – Так вот, я собрала клочки моей работы и швырнула их в ее наглуую физиономию.

Я представил лицо Софьи в тот момент и расхохотался:

– Ну, молодец!

– Ничего смешного! Она указала мне на дверь. Я уволюсь, не переживайте. Но вам надо подумать, можно ли так оскорблять сотрудников фирмы. Я все сказала. Уложились в пять минут? – саркастически усмехнулась Полина. – Отдайте флешку, и я пойду в отдел кадров. А вы сидите тут и продолжайте плясать под дудку своей любовницы.

– Так сидите или пляшите? – эта девушка развеселила меня. В ней было столько непосредственности. Куда до нее Софье с ее снобизмом!

– Не цепляйтесь к словам. Вы меня прекрасно поняли.

– Ладно, не кипятитесь. Да, я понял, что вы имели в виду. Позвольте объяснить? – кто бы мог подумать, что эта девушка привлечет мое внимание таким образом?

– Пять минут кончились, – отрезала она.

– Сядьте и успокойтесь, – я указал ей на кресло. – Не стоит спешить с увольнением. Будет необходимость, я лично вышвырну вас вон. Однако вы явно преувеличиваете роль Софьи Павловны и в фирме, и в моей жизни. Поверьте, я не знал, что она себе позволяет. И я приму меры. Это недопустимо, полностью согласен.

– Спасибо, – буркнула Полина. – Ваши подданные будут бесконечно благодарны. Государь-император изволит, наконец, навести порядок.

– А вы остры на язык.

– А мне терять нечего, – резко ответила она.

Девушка походила на сердитую нахохлившуюся птичку.

– Ваши работы мне понравились. Да, признаюсь, я был уверен, что их автор – Софья... Павловна, – поспешил поправиться я. – Она уверяла, что концепция полностью принадлежит ей. Такая наглая лож мной не поощряется, уж поверьте.

Вот не ожидал подобного от Софьи. Ужасно глупо. Она отлично может организовать работу. Прекрасный опытный руководитель. Так зачем присваивать себе чужие разработки? Да, сейчас она открылась еще с одной очень неприглядной стороны. Видимо, хорошо, что мы расстались. Нет, не расстались. Это она меня бросила. Как же это меня бесит. Вот ведь стерва!

Я посмотрел в глаза Полине. Карие, как темный шоколад. Как сладко тонуть в них! Она выдержала взгляд. Если присмотреться, в ней что-то есть. Только приодеть немного, прическу

сделать, а то на голове не пойми что. Симпатичная девочка, да еще и с характером, с перчинкой. Острая на язык. Отчаянная.

Хотя, возможно, это все у нее от безысходности. Но напористая, своего добиться сможет. Не побоялась мне дерзить. Однако в Полине нет наглости и заносчивости Софьи. Она очень естественна, без притворства. И если не ошибаюсь, я ей совершенно неинтересен как мужчина.

– Итак, предлагаю вам остаться в фирме. Софья Павловна больше не будет вами руководить, торжественно клянусь, – я поднял руку как при присяге, и Полина широко улыбнулась. Какая же у нее замечательная улыбка! – Я проведу с вами и еще одним товарищем собеседование на профпригодность, – продолжил я. – Мне интересно, как вы сможете решить поставленную задачу в течение часа. Рискнете?

– А почему нет? – в ее темных глазах вспыхнули озорные искорки. – И что мне за это будет?

– Обещаю, вам понравится, – усмехнулся в ответ.

Глава 4. Лина

Наглый самоуверенный тип. Он откровенно разглядывал меня. Нет, не разглядывал, мысленно раздевал. Наверное, со своей Сонечкой сравнивал. Конечно, я не Сонька. У меня небольшая грудь, нет оттопыренной задницы, нет роскошного маникюра и дорогой косметики на лице. Я не делаю шоколадного обертывания всего тела, не хожу к массажисту. Даже на фитнес не всегда есть время. И я всего лишь одна из сотни сотрудниц нашего великого босса. Но это не дает ему право так на меня пялиться.

Хотя, возможно, мне и правда не стоит спешить с увольнением. Может, босс хочет перевести меня в другой отдел, чтобы мы с Сонькой не ругались? Ведь мои работы ему реально понравились. Было бы здорово. Работать в его фирме мне интересно, да и платят хорошо.

Однозначно, Арбенин не предложит мне стать его любовницей. Я не его типаж. Шик у него не хватает. Тем лучше. Значит, будем просто работать, без секса, ревности и прочей ерунды.

Игорь Юрьевич вызвал Владу, та бесшумно материализовалась в кабинете. Редкий талант. Когда надо, она вырастает будто из-под земли. Правда для сотрудников фирмы это бывает не всегда вовремя.

– Влада, пригласи-ка Дмитрия Шаронова, – усмехнулся босс. – И пусть поторопится.

Так, только младшего братика Софьи Павловны тут не хватало! Босс решил проверить на профпригодность и этого лентяя? Парень, который способен только молотить языком и приставать с сомнительными предложениями к коллегам-девушкам. Видимо, он уверен в своей неотразимости и безнаказанности. Ну как же, за него горой стоит старшая сестра! Однако популярности Диме это не принесло. Инфантильный тип в модном прикиде и очках от Армани скуп до неприличия и непомерно заносчив. Просто пуп земли. А таких девушки не любят.

Меньше чем через пять минут в кабинет вошел Дима в сопровождении Софьи. Босс мрачно взглянул на нее:

– Софья Павловна, – с нажимом произнес он, – Вас я не вызывал. Или Вы везде водите брата за руку?

– Игорь Юрьевич, – в тон ему ответила Софья, – Я хочу знать причину, по которой вы его вызвали.

– Эта причина вас не касается. И я не задерживаю вас более, – в словах босса сквозила откровенная насмешка.

Софья зло взглянула на меня, едва не испепелив взглядом. Видимо, поняла, что я много о чем рассказала ее дорогому Игорю. Я даже не задыхалась и расплылась в довольной и наглой улыбке. А что мне ее бояться? Я правду рассказала. Моя ухмылка окончательно вывела Соньку из себя.

– Что делает здесь эта интриганка? – пошла она в наступление. – Пришла с жалобой на меня?

– Я не задерживаю вас, – повторил босс, теряя терпение. На этот раз в его голосе я услышала металл. – И выбирайте выражения при общении с коллегами.

– Она моя подчиненная, а не коллега, – взвилась Шаронова.

– Это не дает вам право оскорблять Полину, Софья Павловна.

– Полину? – чуть не подавилась Сонька. Видимо не ожидала, что босс знает мое имя. – Я могу объяснить все ее нападки на меня.

– Нечего объяснять, мне все и так ясно. С вами я поговорю позже, а сейчас вы свободны, – Игорь Юрьевич сделал нетерпеливый жест рукой, словно отгоняя надоевшую муху. – Идите, работайте, работайте!

Сонька резко развернулась и вышла из кабинета, сердито покачивая стройными бедрами.

Ох, ты! Похоже, между голубками пробежала черная кошка. Искры так и летят во все стороны. Но однозначно, причиной этой размолвки была не я. Как-то слишком интимно они поддевали друг друга.

– Итак, – обратился к нам босс, когда его официальная фаворитка покинула кабинет, – я хочу посмотреть, на что вы оба способны. Нам поступил заказ от собственника элитного фитнес-клуба. Это – пожелания заказчика, – он выдал нам по распечатанному листу. – А вот вам бумага и карандаши.

Арбенин извлек из ящика своего стола все необходимое и протянул нам. Никогда не думала, что у босса в столе могут быть цветные карандаши. Неужели он сам балуется созданием эскизов? Хотя почему нет? Он же глава успешной фирмы и должен знать всю кухню изготовления рекламы.

– У вас час на разработку концепции логотипа. Дерзайте. Можете задать интересующие вас вопросы.

Очки Димы презрительно блеснули в мою сторону. Я углубилась в изучение требований клиента. В целом ясно, что он хочет.

– Я бы хотел знать бюджет рекламы, – важно произнес Дима. – Все остальное мне понятно.

– Считайте, что бюджет безграничен, в пределах разумного, само собой. Не делайте фасадные буквы из литого золота, а все остальное допустимо.

– На какие возрастные группы рассчитан клуб? Только молодежь, или будут и пожилые посетители? – спросила я.

– Отличный вопрос, – кивнул Арбенин.

– В элитный клуб будут ходить пенсионеры? – в словах Димы я уловила насмешку.

– Увы, даже успешные и богатые люди подвержены старению, – усмехнулся босс. – Да, там будут группы йоги и группы для дам элегантного возраста. Если вопросов больше нет, время пошло, – Арбенин посмотрел на свои роскошные часы в платиновом корпусе. Кажется, Картье. – Дерзайте!

Я начала делать наброски. В таком темпе я еще никогда не работала, но это было интересно. На меня накатило вдохновение. Я увлеклась, идей было много. Вскоре у меня закончились листы, и я попросила у Арбенина еще. Он с интересом наблюдал за мной и не скрывал этого. Пусть смотрит, не жалко!

Пока мы рисовали, босс начал изучать какие-то документы. Мне даже показалось, он вскоре забыл о нас. Но нет, ровно через час Арбенин отложил бумаги в сторону.

– Время вышло, – возвестил Игорь Юрьевич. – Показывайте, что у кого получилось.

Из кучи набросков я отобрала три. Дима с достоинством протянул единственный лист, над которым он тщательно работал.

Арбенин посмотрел на мои наброски и удовлетворенно хмыкнул. Я старалась совместить классику и молодежную тематику в логотипе. Чтобы не получилось слишком консервативно, но и не отпугнуло возрастных посетителей клуба. Похоже, мне это удалось. И задорно, и сдержанно одновременно.

– Влада, пригласи-ка мне Софью Павловну, – попросил Арбенин.

Он посмотрел на меня и почему-то игриво подмигнул. Я замерла от неожиданности.

– Отличная работа, Полина. Приятно удивлен. Вот этот набросок особенно интересный.

В кабинет вошла Софья. Арбенин молча протянул ей два листа с нашими набросками:

– Ну что, вопросы по поводу Димы остались? – с насмешкой спросил босс у любовницы.

Софья мельком взглянула на эскизы:

– У Дмитрия академическая школа. И он пока не привык работать в таком темпе.

– Это уже его проблемы. И меня они не интересуют. Вы оба свободны, – небрежно кивнул на дверь босс. – А вас, Полина, я попрошу остаться.

Старшая сестра толкнула брата в плечо, и они вышли за дверь. Мне показалось, я услышала ее злой шепот: «Балбес ленивый!», обращенный к Диме. Видимо, Софья бывает иногда объективна.

– Ну что ж, Полина, вы меня порадовали. Отличные идеи.

– Спасибо, – смутилась я.

– Итак, я хочу предложить вам стать начальником отдела.

– Что? – я взглянула в его холодные стальные глаза. Наглые и бесстыжие.

Не ожидала, что Арбенин захочет посмеяться надо мной таким образом. Зачем было устраивать этот цирк с Димой? Наверное, чтобы Соньку уесть. Похоже, они поругались, вот и решил показать, что у нее брат полудурок. Тоже мне, тайна! Об этом вся фирма знает. Только Соня свято верит, что из ее Димы получится что-то путное.

Я медленно поднялась из-за стола, машинально поправила карандаши. Настроение упало, азарт испарился. Зря старалась, торопилась с эскизами. Думала, Арбенину действительно интересно, как я могу работать. А он просто решил насолить Софье Павловне, да еще и надо мной посмеяться.

– Сядьте, – властным жестом он вернул меня на место. – Я не шучу. В ближайшее время будет создан небольшой отдел. Кроме начальника – человека три-четыре, для работы над эксклюзивными заказами. И я предлагаю вам возглавить его. Мне понравилось, как вы мыслите – нестандартно, современно. У вас свежий взгляд на вещи, отличная графика, хорошо поставлена рука. Надеюсь, вы так же хорошо сможете подобрать коллектив и оправдаете мои ожидания. Работы будет много. Возможно, позже расширим отдел. Посмотрю, как пойдут дела. Придется выходить по выходным и задерживаться допоздна на работе. Но оплата будет достойная. Подчиняться будете напрямую мне.

Я просто потеряла дар речи. Меньше двух часов назад я хотела уволиться, а теперь мне предлагают возглавить отдел. Пусть и маленький, это неважно. Но, главное, работа обещает быть очень интересной. Да и деньги мне тоже лишними не будут.

– Согласны? – низкий вкрадчивый голос босса вывел меня из задумчивости.

– Конечно! Еще бы! – я была готова расцеловать Арбенина. Но, по понятным причинам, делать этого не стала. Только улыбалась, как дурочка. Кто же откажется от такого заманчивого предложения?

– Но у меня будет несколько условий. Во-первых, испытательный срок месяц, не больше. Вы должны за это время зарекомендовать себя как начальник. Я должен быть уверен, что вы можете организовать работу грамотно и эффективно.

Я кивнула. Ну, это естественно. Хотя сама пока не знаю, смогу ли руководить кем-то, или нет.

– Во-вторых, надеюсь, что в ближайшие три года вы не уйдете в декрет. Конечно, это чисто джентльменское соглашение. Я не могу взять с вас расписку, что вы не забеременеете в скором времени. Все равно это не будет иметь юридической силы. Законодательство на стороне женщин, но вам следует понимать, что мне нужны сотрудники, а не мамы, сидящие дома с детьми.

– Пока детей заводить не собираюсь, – честно призналась я. Мне всего-то двадцать пять. Сначала карьера, а дети потом. Они же столько времени отнимают! Так что три года – это не критично.

Хотя парень у меня есть, только не знаю, когда он соизволит сделать мне предложение. Жить нам пока негде – я снимаю квартиру, да еще и с хозяйкой в соседней комнате. У него однушка-хрущевка, которая требует ремонта, а денег, как всегда, не хватает. Поэтому живем мы порознь. Вот и призадумалась, как заводить детей в таких условиях.

– Что ж, отлично, – улыбнулся босс. Надо же, у него такая располагающая улыбка! – Сейчас я буду занят, но затягивать исполнение этого заказа не хочу. Зайдите ко мне в шестнадцать

тридцать, обсудим подробности предстоящей работы. Думаю, за час мы управимся. До восьми вечера вы вполне успеете подготовиться к корпоративу.

В этом году корпоратив будет проходить в ресторане «Астория». Очень дорогой и один из лучших ресторанов в городе. Наша фирма разрабатывала для этого ресторана рекламу в местный глянцевоый журнал и буклеты. Хозяин заведения остался очень доволен. Видимо, предложил боссу выгодные скидки на корпоратив. А Арбенин любит, чтобы все было солидно и с шиком.

Хорошо, что я живу недалеко. Успею после работы забежать домой. Мне же еще надо переодеться. Хотя, если не буду успевать, не пойду. Получить интересную работу для меня намного важнее, чем вечеринка в честь основания фирмы. Ну, или опоздаю немного, не на прием же к английской королеве я иду.

– Пока можете накидать еще эскизов. Вот полное техзадание от заказчика, – Игорь Юрьевич протянул мне объемную папку.

Пожеланий было, судя по всему, много. Ничего, разберусь.

– Подумайте, кого хотите взять в свой отдел, с кем сможете организовать слаженную команду, – продолжил босс. – Как уже сказал, вам понадобятся три-четыре человека. Вы наверняка знаете, кто на что способен. Можете выбирать сотрудников из любых отделов. На их место я приму новых. Мне важен результат. И я хочу, чтобы он меня удовлетворил.

Глава 5. Лина

Я вышла от Арбенина слегка ошалевшей и улыбающейся во весь рот. Вот уж точно не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Хорошо, что пошла жаловаться боссу. Вполне естественно, я захотела защитить себя от хамских нападок его любовницы. Софья была неправа, и я не собиралась терпеть ее оскорбления. А уж тем более покрывать ее. И пусть меня считают ябедой и доносчицей. Я себя в обиду не дам. За меня в фирме заступиться некому.

Это Сонька с боссом спит и думает, что ей все можно. А я не хочу строить карьеру через постель. Не хочу и не буду! У меня есть голова на плечах и желание работать. И это намного лучше, чем умение сексуально ублажить начальника.

Влада по моему довольному лицу догадалась, что я уже не увольняюсь. И босс на меня за мое нахальное поведение не злится. Надо признать, он справедливый и умный мужик. Это мне в Арбенине понравилось.

Секретарша посмотрела на меня с удивлением и уважением. Я чувствовала ее пристальный взгляд спинным мозгом, пока выходила из приемной. Видимо, наглость обреченной на увольнение поразила даже выдающуюся Владу.

В отделе ко мне сразу пристали с расспросами – уйду я или нет? Что сказал босс, сдали ли я Соньку? Я рассказала обо всем в общих чертах и не стала пока говорить о том, что мне предложили возглавить новый отдел. Сначала надо подобрать людей.

– Значит, остаешься? – радостно спросила Инна.

– Да, естественно, – кивнула я. – Босс меня услышал. Нормально поговорили.

– Про то, что Сонька чужие идеи себе присваивает, – сказала? – осторожно поинтересовался Кирилл.

– Ради этого я к Арбенину и пошла. Он понял мои претензии, обещал принять к сведению и разобраться.

– Прямо так и сказал? – удивился Антон. – Что разберется?

– А почему нет? У нас босс справедливый, – поймала себя на мысли, что симпатизирую Арбенину.

Его объективность покорила меня. Он, однозначно, может мыслить здраво и пойти наперекор любовнице. А ведь Сонька всегда старалась показать, что веревки из него вьет. Врала, как теперь выяснилось. Такого под себя даже нашей железной леди не подмять.

Надо до конца рабочего дня подумать, кого пригласить в команду. Рассказала коллегам о конкурсе с Димой. Народ искренне повеселился. Хотя брат нашей начальницы работает в соседнем секторе и нас его закидоны особо не касаются, но раздражает он всех. О нем и его безуспешных попытках закадрить хоть какую-нибудь девушку ходят легенды и анекдоты.

Одну молодую сотрудницу он пригласил в кафе, а когда та отказалась продолжить вечер в интимной обстановке, затребовал назад деньги. Другой – подарил на день рождения коробку бельгийского шоколада, напросился на чай и почти все конфеты сожрал сам. Его скупость переходила все мыслимые и немыслимые границы. Вполне естественно, после подобных выходов найти себе подружку в фирме у Димы шансов не было.

Высокомерное отношение младшего Шаронова к коллегам злило не только меня. Он редко здоровался, иногда лишь слегка небрежно кивал в ответ. Видимо, готовил себя к головокружительной карьере и уже примерял корону начальника. Пакостный характер брата и сестры лишней раз доказывали, что гены – великая и страшно упрямая вещь, против которой не попрешь.

По закону подлости, в самый интересный момент моего повествования приперлась Софья Павловна. Она метнула из глаз пару молний и быстро разогнала всех по рабочим местам.

Потом грациозной походкой пантеры на охоте подошла ко мне. Эффектно оперлась о стол, небрежно сдвинула мои бумаги в сторону, как мусор.

– Не надейся, что Арбенин всерьез предложил тебе эту должность. Он разумный руководитель. К вечеру поймет, что погорячился, и все отменит. Но я, так и быть, не буду настаивать на твоём уходе из сектора. Работай пока, – вполголоса прошипела она.

На ее шипение я отвечать не стала. Уверена, босс не шутил.

Похоже, Сонька поняла, что Арбенин не позволит меня уволить. Но при этом еще надеется, что сможет отговорить своего Игоря от дурной затеи поставить меня начальником отдела. Только я почему-то была уверена – ничего у Соньки не получится. Не будет такой мужчина, как наш босс, прогибаться под любовницу. Он не подкаблучник, это точно.

Софья Павловна напоследок обвела строгим взглядом своих сотрудников и покинула кабинет. Все облегченно вздохнули. Умеет она нагнетать атмосферу на ровном месте.

Немного поразмыслив, я решила, что можно пригласить в мой отдел Антона и Кирилла. Я уже работала с ними над одним проектом, и у нас хорошо получилось.

Инна моя хорошая подруга, но ее я не позову. Давно поняла – дружбу и работу лучше не совмещать. Особенно женскую дружбу. Инна отличный человек, но работать не любит. Ей романтику подавай.

Перед обедом отозвала мальчишек в коридор и предложила им работать со мной. Оба страшно удивились, немного помялись – все-таки ими будет руководить ровесница, да еще и баба, а для мужчин это всегда болезненно.

Рассказала о перспективах, но предупредила, что поблажек с моей стороны не будет. Игорь Юрьевич обещал хорошо платить, если мы будем хорошо работать. Материальная сторона дела быстро перевесила моральную: и Антон и Кирилл согласились.

Еще поговорила с пенсионеркой, работающей по договору в соседнем отделе. У нее колоссальный опыт и нет нездоровых амбиций. Она согласилась сразу. То, что я гожусь ей в дочери, Марину Борисовну не смутило. У нее трое внуков и деньги для нее нелишние.

В обед пригласила Инну в кафе на бизнес-ланч и обо всем рассказала. Она поняла меня и не обиделась. Так что зря я сомневалась в своей подруге. Тем более недавно Инна познакомилась с потрясающим молодым человеком, и у них начался бурный роман. Так что ей не до работы по вечерам и по выходным.

Сейчас у нее только одно в голове – Санек. И зачем ей новые проекты в фирме и работа до изнеможения, когда у них все так хорошо складывается? Они как попугаи-неразлучники, – везде вместе. Даже странно, что Санек отпустил Инну на корпоратив. Он не ревнивый, конечно. Но за Инной следит, как орел. Думаю, заберет с вечера пораньше. Инна против этого ничего не имеет. Ей приятно, что ее оберегают от всякого рода искушений. Думаю, они идеально подходят друг другу. Хорошо, когда у пары такие взаимоотношения.

– Я за тебя рада, – Инна отхлебнула кофе. – Но Сонька тебе будет вредить, это точно.

– Да что она сможет сделать? Я же теперь не под ней работаю, она для меня никто. И это отлично. У меня свой отдел. Обалдеть, до сих пор не верю!

– Шут ее знает, что она может придумать. Сонька еще та стерва. Наверняка, от босса не отстанет, будет ему про тебя гадости говорить. Ну, и людей против тебя станет настраивать всеми способами.

– Это я как-нибудь переживу. Умные ее слушать не будут, а до дураков мне дела нет.

– Может, еще что придумает. Она за Диму любого порвет.

– Я тоже зубастая, кусаться умею. Отобьюсь как-нибудь, – заверила я подругу. – Я себя в обиду не дам, ты же знаешь.

– Тогда выпьем за нового начальника отдела. И пусть у тебя все получится, – мы сдвинули чашки с кофе. – Удачи тебе, подруга дорогая.

– Спасибо! Удача мне точно не помешает.

Уже через полчаса после обеда вся контора знала, что босс сошел с ума и доверил молодой соплюшке отдел. То, что в отделе народу полтора человека, – включая руководителя, никого не смущало. На меня стали кидать завистливые взгляды. Вот уж не ожидала, что мое неожиданное повышение внесет такую сумятицу и вызовет столько пересудов. Однако меня это мало волновало. Главное, не завалить работу и хорошо зарекомендовать себя.

К концу рабочего дня подготовила несколько идей, и мне было что показать боссу. Но меня начали терзать смутные сомнения. С чего бы ему так поздно назначать встречу со мной? В пять вечера Влада, скорее всего, уйдет. Ей тоже надо готовиться к корпоративу.

И мы останемся вдвоем. Наедине в кабинете босса, а в большом здании фирмы уже никого не будет. А Арбенин смотрел на меня очень внимательно, если не сказать откровенно.

Учитывая, что он поругался с Софьей, возможно, на мой счет у него не только деловые планы. Кто этих мужиков разберет? Все в фирме знают, что он редкий бабник. Арбенин этого не скрывает. Сонька у него вроде как постоянная фаворитка, но босс и на других заглядывается. Видели его несколько раз с роскошными девицами. И с секретаршей у него тоже что-то есть. Может и сплетни, конечно. Свечку при этом никто не держал. Но босс точно не монах.

Глава 6. Лина

Приближалось время моего визита в кабинет нашего великого и ужасного босса. Я начала паниковать. Мы будем одни в пустом здании. Кто знает, что придет в голову этому ловеласу? Ладно, возможно это все мои пустые домыслы. Вряд ли ему интересна простая рабочая лошадь.

Надо успокоиться. Немного подумала и положила в карман жилета электрошокер. Так, на всякий случай.

Всегда ношу его с собой, так как хотя и живу в центре, но двор у нас глухой и темный. Кого только там не увидишь поздно вечером: и алкоголиков, и гопников и просто неадекватных личностей. А что делать? Зато квартира недорогая и мне по карману.

Вот стану начальником отдела, разбогатею и поменяю ее на более приличную. Или вообще возьму ипотеку. Буду жить в отдельной квартире, обязательно в центре. Сделаю хороший ремонт, современный, чтобы всем на удивление. Сиреневые грезы унесли меня в сияющее будущее, где я успешная бизнес-вумен с собственной уютной квартирой и машиной.

Руки продолжали активно рисовать, почти машинально. Мечты еще никогда не отвлекали меня от работы, скорее наоборот, помогали и стимулировали творческий процесс.

Ровно в половине пятого вечера я стояла на пороге приемной, сжимая в руках папку с рисунками.

– Проходите, вас ждут, – любезно сообщила Влада. Сейчас она обращалась ко мне как к равной.

Теперь она смотрела на меня совсем по-другому, нежели утром. С уважением. Видимо, была в курсе предстоящего назначения. И пусть это пока только испытательный срок. Все равно я уже начальник отдела, хотя бы на месяц. Как же это здорово! Спасибо Арбенину за оказанное доверие.

Я переступила порог святилища. Босс сидел за столом. Он широко улыбнулся и указал на кресло напротив себя. Я протянула ему эскизы, сделанные карандашом, и флешку. Кое-что уже успела накидать на компьютере.

Босс смотрел на меня исподлобья и улыбался демонической улыбкой. Пронзительный взгляд серых глаз пытался проникнуть в мой мозг и прочитать мои потаенные мысли. Возможно, мне так только показалось, но я невольно проверила, на месте ли электрошокер. Он был в кармане, и это меня немного успокоило.

Арбенин бегло посмотрел мои наброски. Выбрал несколько, задал по ним толковые вопросы, кое-что предложил поправить. Я с ним была согласна. Его замечания были по делу, тут мне возразить было нечего. Опыт у него значительно больше моего, так что не грех и прислушаться.

Затем босс начал внимательно изучать мои предложения на компьютере.

– Возьмите стул и идите ко мне, – приказал он.

Оглядела кабинет в поисках стула. Машинально подняла глаза к потолку и поняла, что красный огонек на камере не горит. Ясно дело, никто Арбенина домогаться не собирается, вот и отключил.

Стул стоял у окна. Я взяла его и притащила к боссу. Мог бы и помочь! Это ж натуральное дерево с кожей, тяжеленное! Но Игорь Юрьевич, очевидно, даже не подумал об этом. Уселась рядом с ним и начала отвечать на его вопросы.

Он снова предложил кое-что поправить. Я тянулась к клавиатуре, почти ложась на Арбенина грудь. Неудобно, но по-другому не получалось, мы сидели очень близко. Час пролетел незаметно. В итоге стал вырисовываться выразительный и креативный логотип.

– Вы хорошо работаете, – похвалил меня босс. – Я пока вами доволен.

– Стараюсь оправдать доверие, – я покраснела от гордости.

– Вы его уже оправдали, – его голос неожиданно стал хриплым и тихим, а в глазах вспыхнул манящий огонек.

Одна ладонь Арбенина легла мне на колено. Я через джинсы почувствовала ее тепло. Другая погладила плечи, спустилась по спине к талии. Босс притянул меня к себе. Непонятно почему закружилась голова. Я невольно подалась к Игорю. Его прикосновения волновали и пронзали, словно электрические разряды. Кажется, я теряю разум... Этого делать не стоит... Но... ах, какой мужчина!

Я медленно достала из кармана электрошокер. Раздался сухой треск, и я, не задумываясь, уверенно ткнула шокер боссу в плечо.

– Рехнулась?! – заорал он, вскакивая с кресла. – Ты что творишь, ненормальная?!

Я тоже резко вскочила и отбежала от него подальше, угрожающе держа электрошокер в вытянутой руке.

– Не смейте меня лапать! – закричала я. – Я вам не уличная девка!

– Вон отсюда!!! – взревел босс, и я выскочила из кабинета, захлопнув за собой дверь.

Влады в приемной, само собой, уже не было. Я не стала ждать лифт и помчалась вниз по лестнице сломя голову, будто босс кинулся бы мне вдогонку.

Влетела в свой кабинет, схватила сумку и спешно покинула здание фирмы, как заяц, уходящий от погони. Все, моя карьера начальницы отдела закончилась, не успев начаться. Добежала до сквера, ведущего к моему дому. Оглянулась по сторонам. Арбенин не преследовал меня с ружьем наперевес или кинжалом. Я перевела дух.

Нет, я сделала все правильно. Нечего меня щупать! Я не Сонька, не Влада и вообще я девушка порядочная. У меня парень есть!

Невольно вспомнила прикосновения Арбенина – нежные, уверенные. Он меня всего-то по плечам и по коленке погладил, а у меня по всему телу так приятно забегали мурашки. И я его за это электрошокером приласкала. Как-то даже несправедливо с моей стороны. Можно было просто сказать: «Что Вы себе позволяете?» «Не трогайте меня!» или «Ведите себя пристойно». А я так сразу током его шарахнула. Хотя нет, босс это заслужил.

Противоречивые мысли роились в моей голове. Я поняла, что запуталась. Почему-то мне стало жаль, что я так поступила. Уж слишком жестоко с моей стороны. Ведь Арбенину наверняка больно было. Он так заорал на меня. Может, у него вообще рука отнимется? Навсегда. И поделом! Нечего порядочную девушку за коленку хватать! Так жаль мне босса или нет? Похоже, что не очень.

Хотя что-то в нем есть притягательное. Как он на меня смотрел! Да, раздевал наглым взглядом. Но (признайся уже себе, дурочка!) это очень повысило твою самооценку. Такой мужчина обратил на тебя внимание. По нему сохнут почти все женщины нашей фирмы, невзирая на возраст и семейное положение. Хорош, как ни крути! Ох, как хорош, негодяй!

Ветерок шевельнул мои волосы, и я нетерпеливо убрала их с лица. Ласковый июльский вечер сменил уходящий во вчера знойный день. Я медленно брела по скверу и вдыхала сладкий аромат цветущей липы, когда звонок Инны вывел меня из задумчивости.

– Знаешь, я сегодня буду в потрясающем платье – цвет коралла, облегающее. Санек уже ревнует. Говорит, заберет меня пораньше. Бойтся, мужики прохода давать не будут. А ты новое что купила, или экономишь? Мне твое синее нравится, – трещала без остановки Инна. – Но тебе пора гардероб обновить. Ты же теперь начальник отдела. Должна соответствовать. Не находишь?

– Нет, – попыталась вставить я слово, но Инна не дала мне продолжить.

– Сегодня будет нечто грандиозное. Я уверена. «Астория» всегда на высоте. Потрясающая кухня! Деликатесы – пальчики оближешь! А какие коктейли! Я там на свадьбе подруги была. Все очень шикарно. За тобой зайти? Вместе пойдем на корпоратив, – Инна жила в паре кварталов от меня.

– Не пойду я на него, – мрачно ответила я. – Меня теперь точно уволят. И на этот раз по статье. А может, вообще в полицию сдадут. За хулиганство и покушение на жизнь.

– Что ты несешь? – удивилась Инна. – Ну-ка, рассказывай, что произошло?

И я поведала ей свою мрачную и печальную историю. Но Инна настоящий друг. Она не дала мне раскиснуть от жалости к себе и повесить нос.

– Не валяй дурака! Ты правильно поступила. Он бы тебя еще и в постель затащил. Так что немного электричества Арбенину только на пользу пойдет. Взбодрит слегка и мозги на место встанут. Ну, резко ты с ним поступила, так сам виноват! Однако он мужик разумный. Идем на корпоратив! Ты у него попросишь прощения. Мол, нефиг было меня хватать за интересные места. Давайте заключим мир, я вас прощаю. Ну, или что-то в этом духе. Ты поняла?

– Да. Только ничего не получится. Не буду я у этого хама прощения просить, – уперлась я рогом. – Не дождется!

– А в полицию за хулиганство загреметь – это норм?

– Может, он и не заявит. Игорь Юрьевич сам меня лапал, так что огреб по заслугам. Я его, в принципе, тоже в домогательстве обвинить могу. Только свидетелей у меня нет. А у него на плече наверняка ожог остался. Блин, как все плохо... – констатировала я и невольно вздохнула.

– Тогда тем более тебе следует первой зарыть топор войны. Подойдешь к Арбенину, поговоришь. Оба были неправы. Он тебя щупал, ты ему ответила. Ты сожалеешь. Можете работать дальше. Только надо все точки над «И» поставить.

– А оно ему надо? – усомнилась я.

– Вот на корпоративе и узнаешь. Уйти из фирмы всегда успеешь. Тебе же терять нечего.

Да, умеет Инна убеждать. Стоит попробовать побороться за место под солнцем. И уже второй раз за сегодня мне терять нечего.

Глава 7. Игорь

Воронцова убежала, как испуганная лань. Хотя нет, испугана она была, судя по всему, несильно. Трепетная лань продолжала сжимать в руке грозное оружие и готова была применить его снова, если это потребует. У двери она сердито зыркнула на меня через плечо и выскользнула наружу, оставив своего начальника не только с физической травмой, но и с душевной раной.

Никогда женщины не били меня, а уж электрошокером тем более. Я же не мазохист! И главное, за что?! Я ничего плохого не сделал! Просто ободряюще погладил ее ногу. Чисто ради поддержки.

Похоже, эта бешеная предполагала, что я могу позволить себе нечто большее, чем просто деловой разговор. Не зря же она с собой электрошокер притащила. Прозорливая, однако, у меня подчиненная. Интересно, как часто она его применяет? Или только меня удостоила? И зачем вообще Воронцовой в офисе такая опасная штука? Можно подумать, ее домогаются все мужчины моей фирмы.

Плечо болело, как от сильного ожога. Рука онемела. Вышел в приемную. Естественно, Влада уже умчалась наряжаться к корпоративу. Зачем ей ждать, пока босс уйдет с работы? Время вышло, все, ищи секретаршу, как ветра в поле. Вечно Влады нет, когда мне нужна ее помощь и моральная поддержка. Могла бы меня приласкать.

Порылся в ее шкафу, нашел аптечку. И чем мне мазать боевое ранение? Спиртом? Йодом? Коньяком? Или будет только хуже?

Поплелся искать советы в интернете. Нашел массу ненужной информации. Наконец остановил свой выбор на «Пантеноле». Этот препарат в аптечке был. Похоже, запасливая Влада предполагала, что рано или поздно он мне понадобится.

Позвонил в отдел кадров. Евгения Петровна, в отличие от Влады, всегда сидит допоздна. Она сразу же взяла трубку.

– Будьте добры, принесите мне личное дело Воронцовой. Это срочно, – потребовал я.

Евгения Петровна появилась быстрее, чем я мог ожидать. Она уже была одета к корпоративу. Обтягивающее темно-красное платье подчеркивало крутые бедра. Глубокий вырез открывал пышную грудь, подол не прикрывал колен, на шее сверкала дорогая золотая цепь с крупной подвеской. В ушах серьги, на пальцах кольца. Волосы идеально уложены и залачены. Удушливый запах дорогого парфюма густо заполнил кабинет. Сегодня моя кадровичка выходит на ночную охоту.

И кто падет ее жертвой в этот раз? На прошлом корпоративе Евгения Петровна закадрировала молодого сисадмина. Он до сих пор сторонится ее и обходит за километр. Об этом мне доверительно сообщила Влада. Приходится быть в курсе местных сплетен. А как без этого руководить коллективом?

Начальница отдела кадров в самом соку, сорок пять. Разведена, в поиске приключений на одно место. Надеюсь, она правильно поняла цель моего позднего вызова.

Евгения Петровна умница, никогда не задает лишних вопросов, как и Влада. Корректна, сообразительна, все понимает с полуслова.

Сейчас в ее голубых глазах я увидел мелькнувшую надежду. Но по моему виду она поняла, что ей ничего не светит, и надежда медленно угасла.

– Вот, – протянула она мне тоненькую папку. – Личное дело Воронцовой. Что-то еще?

– Присядьте, пожалуйста, – я указал ей на кресло.

Она молча уставилась на меня бездонными глазами в ожидании вопросов.

– Что можете рассказать о Воронцовой? – я постарался придать голосу максимальное равнодушие.

– Нечего особо рассказывать. Вы же с ней сами собеседование проводили, когда на работу принимали.

– Я со всеми провожу. И далеко не всех помню, кого принял в фирму. Сейчас меня интересуют подробности.

– Даже не знаю. Воронцова такая... Не серая. Нет. Скорее неинтересная, что ли? В смысле для коллег. Никто ничего про нее пикантного не рассказывает. Родом из Озерков. Там у нее родители. Это недалеко от Златогорска. Небольшой старинный городок. Очень милый, зеленый.

– Бывал, – кивнул я.

Можно подумать, я не знаю, какие населенные пункты есть в нашей области.

Полистал личное дело Полины. Все стандартно: дата рождения, где училась, кто родители, где прописана, номер мобильного. Ничего, что могло бы меня заинтересовать. Хотя номер ее мобильного, пожалуй, может мне когда-нибудь пригодиться. Записал на бумажку и сунул в бумажник. Так, на всякий случай.

Евгения Петровна молча наблюдала за моими действиями.

– Дальше, – поторопил кадровичку.

Она повторила практически слово в слово то, что я уже видел в личном деле Воронцовой.

– Пришла в фирму после института. С красным дипломом окончила наш Технический Университет. Промышленный дизайн. Не замужем, детей нет. Рядовой сотрудник. Без высказаний, без выговоров. Все вроде.

– Может, что-то еще? – я пылливо посмотрел на нее. – Давайте слухи, если есть. Что о ней говорят? Как она с людьми ладит? С кем общается, с кем дружит?

Мои вопросы о подробностях жизни Полины не удивили опытную кадровичку.

– Я о Воронцовой мало что знаю. Но сегодня заходила Софья Павловна. Сказала, что на днях Вы Воронцову уволите, – она выжидающе смотрела на меня. – Это последняя сплетня.

– И часто Шаронова в отдел кадров с подобными заявлениями заходит? – с трудом сдержал злость.

– Бывает, – кивнула Евгения Петровна.

– Вот это мне интересно. Рассказывайте все. Теперь про Софью Павловну.

– Позавчера Шаронова сказала, что вы планируете назначить ее брата начальником отдела.

– Если Шаронова еще раз зайдет к вам по любому вопросу, кроме собственного увольнения, можете послать ее очень далеко и не стесняться в выражениях, – я понял, что зря пустил отношения с Сонькой на самотек.

Она реально вообразила себя всемогущей фавориткой. Пора поставить зарвавшуюся нахалку на место.

Евгения Петровна понимающе кивнула. И, как мне показалось, не без удовольствия. Не любят у нас в фирме Соньку, как ни крути. И снова задал себе вопрос: «Где были мои глаза и о чем я думал?»

– Евгения Петровна, я попрошу вас в понедельник оформить документы об увольнении Дмитрия Шаронова после завершения испытательного срока. Если не ошибаюсь, он скоро заканчивается.

– Через десять дней, – услужливо сообщила мне Евгения Петровна. Было заметно – ей приятно, что Диму вышвырнут вон. – В понедельник к обеду все документы будут готовы и лягут к Вам на стол.

– Отлично. Сегодня Дмитрий в очередной раз разочаровал меня. А его сестра, как выяснилось, присваивает себе чужие идеи.

– Не может быть! – искренне удивилась кадровичка.

– Увы, может.

– Это переходит все границы! – возмутилась Евгения Петровна.

– Да, согласен. Не ожидал подобного от Софьи Павловны. И у меня с ней произошел серьезный разговор на эту тему. Думаю, ей придется уйти из фирмы. Но сейчас речь не об этом. Я прошу вас в понедельник подготовить бумаги по организации нового отдела. Сколько рабочих мест у нас получилось по штатному расписанию?

– Пока три, и начальник. Все, как вы планировали.

– Прекрасно, – удовлетворенно кивнул я. – Предполагаю назначить начальником Воронцову. Ваше мнение?

– Она ответственная, нареканий и жалоб на нее нет, если не считать того, что говорит Шаронова.

– И что она говорит? – поинтересовался я.

– Вы в курсе сегодняшнего скандала у них в отделе?

– В общих чертах. Хотелось бы услышать версию Софьи Павловны. Но она мне ее вряд ли захочет озвучить.

Евгения Петровна заметно оживилась:

– Дело было так...

Я развалился в кресле и приготовился услышать душеспипательную историю о коварной Полине и обездоленной Сонечке.

– Это не мое мнение, это то, что Софья Павловна нам рассказала, – доверительно предупредила Евгения Петровна.

– Разумеется, разумеется, – ободряюще кивнул я. – Приступайте к рассказу. Я весь внимание.

– Воронцова в очередной раз завалила проект. Ну, в это, конечно, никто в отделе кадров не поверил. У Шароновой все вокруг лентяи и лоботрясы. Она на это постоянно жалуется всем подряд. Ее послушать, так кроме нее и ее драгоценного брата никто вообще в фирме работать не умеет. В общем, Воронцова почти сорвала сроки сдачи проекта. Софья Павловна сделала ей замечание. Но тут Полина неожиданно напала на Шаронову, попыталась дать ей пощечину, в истерике разорвала проект, швырнула ей в лицо и обозвала... Это я повторять не буду, там такой отборный мат! Вы даже не представляете!

Вон оно как! Бедная Соня. Напала на нее коварная Воронцова! И пожалеть Сонечку теперь некому, одна она осталась, без моей поддержки.

Кадровичка выдержала паузу и продолжила:

– Поэтому Шаронова сказала, то на днях Воронцова будет уволена. Возможно, по статье «профнепригодность». Типа, вы Воронцову уволите, потому что Софья Павловна доведет до вашего сведения все о неприглядном поведении своей подчиненной. Вот так! – закончила сольное выступление Евгения Петровна и перевела дух.

Итак, Софья планировала начать наводить порядок в фирме без моего ведома. Зря она это задумала. Пора от Соньки избавляться. Предполагаю, теперь она посвятит себя мести. За обиду, нанесенную ее брату, за поруганное самолюбие и за то, что она сама от меня ушла. Злости в Софье на десятерых хватит. Может, все-таки уволится по собственному желанию? Вроде не дура, должна понять, что все между нами кончено и ловить в фирме ей больше нечего.

– Евгения Петровна, попрошу вас посмотреть, на каких условиях принимали на работу Шаронову. Это, как и все, о чем мы говорили, не должно пойти дальше моего кабинета.

– Конечно, я все понимаю, – кивнула начальница отдела кадров. – Даже не сомневайтесь.

– Я очень надеюсь, что Софья Павловна после всего случившегося уйдет сама. Однако не уверен, что она захочет оставить такую хорошую должность добровольно. Посмотрите и подумайте, как можно избавиться от нее, не нарушая законодательство.

– Кирпичом из-за угла, – тихо процедила Евгения Петровна. – По-другому никак. Я уже смотрела.

Я рассмеялся. Молодец у меня начальник отдела кадров, с юмором. И видно, Сонька уже давно сидит костью в горле у наших сотрудников. Один я ничего не замечал.

– Евгения Петровна, хочу подвезти вас в ресторан. Заканчивайте работу и через полчаса спускайтесь в холл. Вам давно пора отдыхать, – решил я проявить заботу о верной сотруднице.

Она расплылась в довольной улыбке:

– Спасибо. Я уже почти все закончила.

Евгения Петровна вышла, а я направился в комнату отдыха. Даже не знаю, хорошо или плохо, когда практически живешь на работе. Открыл шкаф, выбрал одежду для корпоратива.

Сегодня я буду демократичен. Никакого официоза. Футболка от Валентино подчеркнет мою простоту и открытость. Иногда стоит спуститься к народным массам и понять, чем они живут.

Жаль, Полины там не будет. Уверен, она не придет после такой хулиганской выходки. Шальная девка! И смелая. Как она меня шокером ткнула! По логике вещей, надо ее из фирмы выгнать. Но она была права, тут уж ничего не попишешь. За женщиной всегда остается право сказать «нет». И я это право уважаю.

Эх, Полина, кареглазая Полина! Горячая штучка. Могли бы в неформальной обстановке обсудить предстоящую работу. Потом, возможно, продолжили вечер в другом месте. Поехали бы ко мне на квартиру...

Потер плечо. Оно все еще болело. Нет, Полина не такая, это я уже понял. Никуда она со мной ночью не поедет.

Сейчас, наверное, Воронцова плачет у себя дома, раскаивается в содеянном. Думает, что я ее выгоню с позором. А я благородный и умею прощать. Тем более что в произошедшем есть малая доля и моей вины. Надо признать – зря я все-таки Лину по коленке погладил. Ну не знал я, что она такая недотрога!

В понедельник ее обрадует назначение на должность. Я не сержусь и могу быть справедливым. Только Воронцова должна признать ошибки и сказать об этом мне. Иначе не быть ей начальником отдела. Тут уж дело принципа. Я – босс, она – моя подчиненная и должна знать свое место.

Глава 8. Лина

Музыка гремела так, что я не слышала собственного голоса. Басы гулко отдавались в груди и вибрировали где-то в районе желудка. Огни софитов слепили глаза. Дружный коллектив танцевал, ел, пил и радовался жизни. Только мне было не до веселья.

Я торчала на этом проклятом корпоративе уже больше трех часов. А Арбенин не оставался один ни на минуту. Вокруг него постоянно кружили люди, в основном девицы. Видимо, прослышали, что он с Сонькой в ссоре.

Пыталась перехватить взгляд босса. Но Игорь Юрьевич упорно не замечал меня. А если глядел в мою сторону, то смотрел сквозь меня, как сквозь стекло.

Сегодня Арбенин был заметно, если не сказать – нарочито, увлечен одной из наших общепризнанных красавиц из бухгалтерии. Красавица заливисто смеялась, эротично откинув голову назад и показывая боссу все тридцать два зуба. Принимала эффектные позы, оттопыривала попу и выпячивала грудь. Томно смотрела через прикрытые глаза и пучила полные губы.

Софья метала в Арбенина молнии из глаз, но он игнорировал их. Шаронову это страшно злило, а меня радовало. Так ей и надо! Да, вот такая я злорадная вредина!

Рука Игоря Юрьевича гладила талию соблазнительной бухгалтерши. Она заметно млела от удовольствия и оказанной ей чести.

Так же босс гладил меня в своем кабинете. Самоуверенный бабник! Говорят, что он до Соньки на работе ни с кем романы не заводил. Из принципа. Но теперь, похоже, вошел во вкус и пустился во все тяжкие. Начал с меня, а теперь продолжает с бухгалтершей. Донжуан недоделанный! Почему-то такое поведение босса меня злило. Даже больше, чем то, что он посмел меня лапать. Уж определился бы, кто ему интересен, а не кидался на всех женщин подряд.

Уже успела пожалеть, что пришла на корпоратив. Стоит ли вообще извиняться перед таким ловеласом? Видимо, да, если я хочу построить карьеру. Но как же трудно пересилить себя и подойти к этому самовлюбленному нахалу! Ладно, должность начальника отдела важнее гордости и Инна права, терять мне нечего.

Я понимала, что зря тяну время. Можно же извиниться и при свидетелях. Но я все не решалась подойти к боссу. Пыталась уговорить себя, что это жест доброй воли с моей стороны. Что ничего страшного не произойдет, если мы просто поговорим. Но, думаю, босс вообще удивлен, как после всего, что натворила, я посмела сюда притащиться. Зачем ему меня слушать, а уж тем более разговаривать с такой неуравновешенной особой?

Подошла Инна и подала мне коктейль:

– Выпей для храбрости. Как только Арбенин останется один – сразу иди к нему. Попро-
сишь уделить тебе пару минут.

– Ага, а он меня пошлет.

– Не пошлет. Мужики любят, когда женщины признают свои ошибки. Они от этого про-
сто балдеют, точно тебе говорю!

Я залпом осушила бокал. Не помогло. Я начала нервничать еще больше. Может, ну ее, эту карьеру? Но Инна не отставала. Она принесла еще один коктейль яркого синего цвета.

– «Голубая лагуна». Расслабляет хорошо. Давай, пей и вперед. Сейчас Арбенин от этой
мымы отойдет.

– Ты-то откуда знаешь? – удивилась я, забрав у нее бокал. Но пить не стала, а то перебор
будет.

– Да он почти зевает рядом с ней. Ты что, не видишь? – удивилась подруга.

Да, похоже Инна права. Босс имел довольно скучающий вид, хотя его рука продолжала
лежать на талии роскошной девицы. Видимо машинально, а может хотел позлить Соньку. Но

Софью я на горизонте не заметила. Зато ее братец Дима у бара пытался клеить очередную жертву. Это у него не получалось. Жертва была равнодушна и не поддавалась его чарам.

Инна оказалась права. Через пару минут босс оставил бухгалтершу и не спеша направился к бару. Бухгалтерша захлопнула рот и печально посмотрела ему вслед. Видимо, принцип «Никаких служебных романов» для босса еще в силе.

Арбенин облокотился на стойку, взял апельсиновый фреш и обвел удовлетворенным взглядом своих веселящихся сотрудников. Босс у нас правильный, перед коллективом алкоголь никогда не пьет, чтобы не испортить имидж.

Предполагаю, что за пределами фирмы он себе расслабляться позволяет. Меня Игорь Юрьевич взглядом не удостоил – не стою я его драгоценного внимания. Обиделся он на меня. Нежная натура!

Пора. Сейчас или никогда. Я сделала глубокий выдох и подошла к Арбенину.

– Игорь Юрьевич, – начала я. – Пожалуйста, уделите мне пару минут.

Босс с недоумением взглянул на меня и выгнул бровь дугой:

– Не можете успокоиться? Хотите еще раз испытать на мне ваш шокер?

– Вы сами виноваты, что мне пришлось так поступить... – я не договорила. Меня резко толкнули под локоть, и «Голубая лагуна» выплеснула свои лазурные воды на белоснежную футболку босса. Судя по логотипу на груди, футболка была от Валентино.

Я вскрикнула и оглянулась. Цветной прожектор выхватил из темноты мерзко улыбающуюся рожу Димы. Вот на сто процентов уверена – это он толкнул меня.

– Ой, простите, простите, – я схватила бумажную салфетку и попыталась оттереть босса.

Мне это не удалось. Большое синее пятно смотрелось вызывающе. Долька лимона повисла на пряжке ремня Арбенина. Я сняла ее двумя пальцами, повертела в руке и положила в пустой бокал.

– Вы издеваетесь? – обреченно произнес босс.

Я отрицательно мотнула головой:

– Нет, что вы, что вы... Меня толкнули... – пролепетала в ответ. – Давайте, я выстираю футболку.

– Что, мне раздеваться прямо сейчас? Желаете увидеть мужской стриптиз? – саркастически поинтересовался Игорь Юрьевич. – Обойдетесь!

Он развернулся и направился к туалету.

– Я хотела извиниться за электрошокер! – крикнула ему в след. – Мне, правда, очень жаль!

Но Арбенин только сердито отмахнулся. Теперь я точно уволена. По статье «За нападение на босса и причинение ему моральных и физических страданий».

Инна с ужасом наблюдала за происходящим:

– Кранты! Это Димочка тебя толкнул, я видела.

– Знаю. Какая же он скотина! Думаю, Арбенин имеет полное право меня убить. И его оправдают на суде, поверь мне.

У Инны зазвонил смартфон.

– За мной Санек заехал. Мне пора. Может, подвезти тебя домой? Саша говорит, дождь начинается. А здесь тебе больше делать нечего. Босс теперь от тебя шарахаться станет, как от чумной, – резонно заметила подруга.

– Нет, я, пожалуй, еще побуду, – растерянно произнесла я. – Мне подумать надо. Может, все-таки смогу просто извиниться перед Игорем Юрьевичем. По-человечески, не ради того, чтобы остаться в фирме. И еще одно дельце у меня тут осталось...

– Какое? Что ты еще придумала? – подозрительно посмотрела на меня Инна.

– Да ничего особенного, мелочи. Так что задержусь ненадолго.

– Ну смотри, – пожалала плечами моя подруга. – Тебе виднее. Только такси тогда вызови, а то промокнуть можешь.

– Мне до дома идти всего ничего, доберусь, не переживай, – улыбнулась я.

Инна ушла. Я взяла еще одну «Голубую лагуну» и отыскала взглядом гаденыша Диму. Он пожирал глазами задницу экономистки Олеси. Та увлеченно танцевала с начальником одного из отделов. Диме тут тоже ничего не обломится, зря размышлялся. Я подошла к нему сзади и вылила на голову коктейль:

– Извини, меня толкнули, – улыбнулась я и сунула в руку ошалевшего Димочки пустой бокал. – Можешь поплакаться в жилетку сестре.

Дима потерял дар речи, начал хватать ртом воздух, вытер рукой мокрое лицо, снял с макушки ломтик лимона. «Голубая лагуна» стекала с головы Шаронова на его светлую рубашку и расплывалась по ткани веселыми пятнами. Дима открыл рот, хотел что-то сказать, но по моей зверской физиономии догадался, что со мной сейчас лучше не связываться. Я поняла, как сладка месть.

Дима тихонько ругнулся и помчался в туалет, приводить себя в порядок. Видимо, там он встретится с боссом. Оба мокрые и в синих пятнах.

Минут через десять из туалета вышел Арбенин. Он был без футболки. Ее Игорь Юрьевич держал в руке. Очевидно, не получилось отстирать. Темно-серый спортивный пиджак был надет на голый торс. И торс этот был великолепен – рельефный, накачанный, загорелый. Простого глаз не оторвать!

Я подошла к Арбенину и, не глядя ему в лицо, оттарбанила:

– Игорь Юрьевич, прошу вас меня простить. Я не нарочно облила вас, правда. И завтра я уволюсь, – развернулась и пошла к выходу.

Естественно, он меня догонять не стал. И останавливать тоже. А где-то в глубине души я на это надеялась. Ну и ладно, переживу! Я извинилась, хотя могла этого не делать.

Вот теперь точно дольше оставаться на корпоративе не имеет смысла. Вышла в сырую ночь и пошла домой. На улице уже начался дождь. Ничего, за четверть часа сильно не промокну, добегу как-нибудь. Прижала клатч под мышкой, поежилась и прибавила шаг. Дождь тоже припустил сильнее.

И только теперь поняла, что до полуночи домой я уже не попаду. Опять моя квартирная хозяйка Татьяна Васильевна будет орать, как потерпевшая. Ужасно вредная бабка. Она запирает квартиру на ночь на здоровенный засов. Боится, что придут воры и все вынесут, включая ее.

А спать Татьяна Васильевна ложится рано. Она установила для меня комендантский час. Поэтому, если я опаздываю хоть на пять минут, выслушиваю нотацию на тему, что плачу мало, а веду себя как гулящая девка.

Сегодня я предупредила, что задержусь и приду поздно. Татьяна Васильевна позволила мне вернуться не позже двенадцати ночи. Иначе, все как у Золушки: карета превратится в тыкву, Татьяна Васильевна в ведьму, а я буду ночевать под дверью на коврик.

Дождь усиливался, и я пожалела, что отказалась от предложения Инны подвезти меня до дома. Не стоило извиняться перед этим самодовольным типом. Он должен был понять, что я не нарочно вылила на него коктейль. А удар электрошокером Арбенин заслужил, однозначно. Нечего руки распускать. Учить таких кобелей надо!

Потоки воды низвергались с неба, как водопад. Это уже был не дождь, а тропический ливень. Туфли промокли. Коктейльное платье прилипло к телу. Мне стало холодно. Я обхватила себя за плечи, сунула под мышку клатч и шла вся мокрая, обиженная на весь белый свет и страшно несчастная.

Около меня затормозил роскошный темный автомобиль. Это был «Астон Мартин». Дверь распахнулась, и я услышала знакомый баритон:

– Садись, коза бешеная, подвезу.

– Нет, – сердито мотнула я головой. – Обойдусь. И я – не коза!

– Садись, не коза, вымокнешь.

– Я уже мокрая, и мне все равно, – я продолжала идти, а автомобиль медленно ехал рядом.

– Хватит ломаться, – чему-то рассмеялся Арбенин. – Я не сержусь, правда. И обещаю, приставать не буду.

Я задумалась на мгновение. Ну не изнасилует же он меня? Да и по лужам идти противно и холодно. К тому же электрошокер все еще со мной.

– Ладно, – отогнала сомнения и забралась на переднее сиденье.

С меня ручейками стекала вода. Арбенин включил обогрев, и мне стало намного уютнее, чем на улице под проливным дождем.

– Куда везти? – поинтересовался Игорь Юрьевич.

– Тут рядом, могла бы и сама дойти, – я назвала адрес.

Искоса взглянула на босса. Он так и сидел за рулем без футболки, в одном пиджаке. С трудом отвела взгляд от этого роскошного альфа-самца. Все-таки Арбенин очень интересный мужчина. И кажется, на меня не сильно злится.

– Пледы у меня нет, полотенца, как понимаешь, тоже. Я тебе сейчас дам свой пиджак, а то простудишься – мокрая вся. Только не дергайся, когда я буду его снимать, – улыбнулся Арбенин. – И не пытайся меня снова ударить электрошокером. Мои намерения носят исключительно мирный характер.

– Не надо мне пиджак! – запротестовала я. – Тут ехать полторы минуты.

Еще не хватало мне сидеть рядом с полуголым начальником!

– Не спорь. Мне большие подчиненные не нужны, – он легко скинул пиджак, и протянул мне.

Забота босса о моем здоровье порадовала. А он добрый! Или прикидывается? Хочет завоевать мое доверие? Нет, точно нет. Зачем ему это? Со мной уже все понятно – ненормальная сотрудница и коза бешеная, как он меня только что назвал. Уверена, интерес ко мне у босса пропал окончательно.

Странно, то, что Арбенин обозвал меня козой, задело. А что я бешеная, это в порядке вещей? То есть я это признаю? Пожалуй, есть над чем подумать.

На плече Арбенина я заметила ожог от моего электрошокера. Похож на укусы вампира. Мне стало немного стыдно.

Я держала в руках пиджак Арбенина и не решалась его надеть.

– Завернись, чудо, – располагаяще улыбнулся Игорь Юрьевич. – И можешь вне конторы говорить мне «ты», раз уж между нами промелькнула искра в прямом смысле слова.

Глава 9. Игорь

Я вышел из «Астории», сел в свой «Астон Мартин» и задумался. Дождь лил как из ведра и дробно барабанил по крыше автомобиля. Сегодня все шло наперекосяк.

Утро началось неудачно: Софья закатила истерику, повела себя как последняя дура и страшно меня разочаровала. Последней каплей стало то, что, как выяснилось, она мелочно присваивает чужие идеи себе. Софья обманывала меня, а такие вещи я не прощаю. И неважно, что это касается работы. Печально, но придется искать новую пассию.

Ближе к вечеру ненормальная сотрудница ударила меня электрошокером. Плечо и рука до сих пор онемевшие. И главное, за что? Чисто машинально погладил ее по коленке. Я же видел, что ей это нравится. Она потянулась ко мне, и я не ожидал подвоха. Я поцелуя ожидал. А вместо него получил удар током. Не поймешь этих женщин! Сами не знают, чего хотят.

Надо отдать этой ненормальной должное – смелая, если не сказать отчаянная, настырная. Работает увлеченно. Однозначно талантлива. Такой сотрудник – просто находка для фирмы.

Да еще и симпатичная, когда приведет себя в божеский вид. На корпоративе я ее даже не сразу узнал. Вместо гнезда на голове – красивые русые волосы ниже плеч. Элегантное коктейльное платье. Синий цвет ей к лицу. Пусть и не брендовое, но Воронцовой очень идет, подчеркивает фигуру. А фигура у нее отличная. Уж точно не хуже Сонькиной. Грудь, конечно, маловата, но это не главное.

Есть в этой отчаянной девчонке какой-то шарм. Прямолинейная она, честная, без выкрутасов. Говорит, что думает. И знает себе цену – не позволила мне ей «тыкать». Другая бы на ее месте за честь посчитала.

Зачем Полина после своей идиотской выходки приперлась на корпоратив, оставалось для меня загадкой. Я был уверен, что она страшно расстроена, возможно, плачет от угрызений совести. И уж точно не посмеет сюда заявиться. Думал, она переживает.

Но нет, эта неугомонная пришла в ресторан. Предположил, что хочет попросить прощения. Я собирался ее немного помучить, но потом извинения принять. Холодно, официально. Чтобы поняла, кто она и кто я.

Тем больше ее должно было удивить мое великодушие. В понедельник ей предстоит вступить в новую должность. И она будет мне за это безмерно благодарна. Я надеюсь...

Я видел, что Полина наблюдает за мной. Конечно, она все-таки хочет извиниться. На ее лице читалась нерешительность, но искреннего раскаяния я не заметил. Я делал вид, что не вижу ее в упор. Было интересно, как Воронцова поведет себя.

Но все опять пошло не так. Воронцова осталась верна себе. Вместо извинений она облила меня коктейлем. Полина просто выплеснула его мне на грудь. Потом сняла с моего ремня дольку лимона, повертела в руке и нахально ухмыльнулась. Весело ей! Извинилась как-то невнятно. Что-то типа: «Пардон, меня толкнули. Но Вы это заслужили». Так и не понял, издевается она надо мной, или нет?

В результате я в туалете пытался отмыть пятна на футболке, которую в прошлом месяце привез из Милана. Валентино. Не из дешевых. И очень хорошо эта футболка на мне сидела.

Вскоре в туалет заявился младший брат Софьи с точно такими же синими пятнами на рубашке. Но в отличие от меня, у Димы еще и голова была мокрая. Нетрудно догадаться, кто его так уделал.

Похоже, Полина не соврала – ее действительно толкнули. Зря я на нее разозлился. И толкнул ее в самый неподходящий момент Шаронов-младший. Кретин и редкостный подлец. Так мелко отомстил ей за неудачу в импровизированном конкурсе.

Дима промышчал что-то нечленораздельное о коварстве Полины и ее происках. Я посоветовал ему заткнуться и оставить девушку в покое. Очень хотелось дать Диме в глаз, но я

сдержался. Натуральный мерзавчик! Теперь не сомневался, что именно по его вине я оказался в идиотском положении.

Футболку замыть мне не удалось, плохая из меня прачка. Синие пятна расплылись еще больше. Надеть такое безобразие невозможно – буду похож на бомжа, а не на босса. Пришлось снять футболку и отправляться домой. Не смущать же голым торсом изголодавшихся по мне сотрудниц?

Впрочем, уже довольно поздно, корпоратив продлится еще чуть более часа. Я не обязан присутствовать на нем до самого конца. Так что мой уход вполне уместен. Пусть подчиненные веселятся, а я поеду приходить в себя после напряженного дня. Просто чудо, что Воронцова меня насмерть не пришибла. С нее станется!

Мотор автомобиля утробно заурчал. Пора домой, хватит на сегодня приключений. Приведу себя в порядок, высплюсь как следует. Куда ехать – на квартиру, которая рядом, или в загородный дом? Нет, туда слишком далеко, а я сегодня морально измотан.

Поймал себя на мысли, что девчонка меня заинтриговала. Хороша, ах, как хороша! И интересна она именно своей непосредственностью.

Ливень все усиливался. Я отъехал совсем недалеко от «Астории», как увидел Полину, бодро шлепающую по лужам. Она обхватила себя руками, наклонила голову и сердито шла сквозь дождь и темноту к какой-то одной ей ведомой цели. Мне показалось, я услышал сердитый цокот ее каблучков и хлюпанье воды в туфлях.

Мне стало жаль девчущку. Простынет, дурочка. Заставил сесть в машину. Она долго отказывалась, но в итоге вода и холод сделали свое дело. Полина расположилась на переднем сиденье и залила его дождевой водой, которая в обилии стекала с нее.

Отдал ей свой пиджак и остался по пояс голый. Надеюсь, Полина больше никакой фокус не выкинет и еще раз не ударит шокером за то, что я сижу перед ней в таком виде.

Она назвала мне адрес, и через несколько минут я остановил автомобиль у старинного двухэтажного дома. Двери у этого чуда архитектуры были замурованы. Зато посредине здания зияла темная подворотня.

– Спасибо, – широко улыбнулась Полина и вернула мне пиджак. – Вот и дождь почти кончился.

Искренняя у нее улыбка. Никакой подоплеки. Просто благодарна мне, что я ее подвез.

– Ты здесь живешь? – удивился я. – И как попасть внутрь?

– Со двора, – пояснила Полина.

Подворотня походила на вход в тоннель, ведущий в другой мир. В этом мире, судя по всему, и живет Воронцова.

– Подожди, я тебя провожу. Там же темно, как в погребе.

– Ничего, я привыкла. Поэтому и электрошокер ношу с собой. Так, на всякий случай. Здесь вечерами кого только не встретишь – и алкоголики, и хулиганы. Но пока обходилось, – она замялась. – Я его сегодня первый раз применила...

– Верю. Но у тебя это получилось виртуозно.

Девушка смутилась окончательно, но промолчала. Видимо решила, что один раз передо мной извинилась и хватит.

Мы вышли из автомобиля, и подворотня поглотила нас. Полина зажгла фонарик на смартфоне.

– Осторожно, тут грязно, – предупредила она.

Но было поздно. Я вляпался в студенистую жижу, которая натекла со двора. Лучше не думать, что это может быть. Воздух в подворотне был спертый, пах старым гнилым деревом и какой-то кислотой.

Мы продолжили путешествие в другой мир. И то, что я увидел, произвело на меня удручающее впечатление.

Одинокий фонарь над пошарпанной дверью слабо освещал убогий двор, заваленный ящиками, железными листами и прочим хламом. Посреди двора под кривой старой яблоней стояла раздолбанная ржавая «копейка». Ее окна были заделаны фанерой. Вокруг машины в изобилии валялись мелкие гнилые яблоки.

Даже не предполагал, что в центре города есть такие трущобы. Просто предместья Бомбея или Йоханнесбурга. Можно подумать, я попал в прошлое или параллельную реальность.

– Ну вот, я и дома, – усмехнулась Полина. – Убого, да?

– Как тебе сказать... В целом ничего. Главное, что в центре. Это твоя квартира? – не стоит говорить правду об этой жалкой лачуге.

– Нет, что вы! – рассмеялась девушка и нажала кнопку звонка.

– Мы на «ты» перешли, – напомнил я ей.

Она заметно смутилась. Видимо, подбирала слова, чтобы не обращаться ко мне ни на «ты», ни на «вы».

– Я снимаю тут комнату. Временно. Подкоплю денег и найду что-то получше. А так – и вроде как в центре, и работа рядом. Все в шаговой доступности, – она снова нетерпеливо нажала на звонок. – Спит, похоже, моя хозяйка. Сейчас ругаться будет, что я поздно вернулась.

За дверью раздались шаркающие шаги.

– Это я, Татьяна Васильевна. Простите, что разбудила...

Дверь приоткрылась, и из-за нее выглянуло сморщенное старушечье лицо. Натуральная ведьма.

– Проститутка!!! – заорала бабка высоким голосом, срывающимся на фальцет.

Глава 10. Игорь

Пошарпанная дверь открылась чуть шире, и к нашим ногам прямо в лужу плюхнулся сначала чемодан, а потом за ним последовала и спортивная сумка, с верхом набитая вещами. Дверь захлопнулась. Из сумки в грязь вывалилась одежда. Трусики и лифчик поплыли по темной воде, как белые лебеди.

– Эй, эй! Что вы делаете? Подождите! – в отчаянии заколотила ладонью в дверь Полина. – Где я ночевать буду? Откройте!

– У хахаля своего, – раздалось из-за двери. – Я тебя предупреждала, чтобы по ночам не шастала. Тут тебе не притон!

– Так хоть деньги верните. Я вам за месяц вперед заплатила, а прожила меньше недели.

– Перебьешься, – отрезала ведьма. – Это мне неустойка за причиненные неудобства.

Однако бабка владеет юридическими терминами! Шаркающие шаги стали удаляться. Я подвинул Полину и заколотил в дверь кулаком.

– А ну откройте немедленно, или сейчас полицию вызову!

Упоминание правоохранительных органов возымело действие. Старуха вернулась и открыла дверь на цепочку:

– Ну, чего надо?

– Деньги девушке верните, а то завтра в налоговую сообщу, они быстро с вами разберутся.

Старуха покряхтела, подумала и, наконец, ушла. Вернулась с деньгами и швырнула их на землю.

– Подавитесь, сволочи, – процедила сквозь зубы баба Яга.

Грохот захлопнутой двери эхом прокатился по темному двору. Я подобрал купюры. Полина вздохнула и начала собирать разбросанные вещи.

– Оставь, новые купим, – я взял чемодан и сумку. – Пошли отсюда.

Погрузил все в автомобиль. Полина натянула на себя толстовку с капюшоном и стала похожа на летучую мышку.

– Куда теперь? – спросил я.

Девушка ненадолго задумалась.

– Поеду к своему парню. Сможешь меня отвезти?

– Да, естественно. А он в курсе, что ты приедешь? Лучше позвони ему сначала, – посоветовал я.

– Незачем. Он точно дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.